

ЗИНОВЬЕВ

исключительный журнал

30

лет высылки
Александра
Зиновьева из СССР

3-й

«Философский
пароход»:
судьба Желтого дома
сегодня

США:

жизнь при
коммунизме

80%

российских
чиновников
коррупционированы

Прогулки по Москве,
которой нет

Академик Гусейнов:
«Взлет философии
в России второй
половины XX
века связан
с Зиновьевым»

№ 2 (3)
2008

**Эмиграция.
Великая русская
драма XX века**

Русская трагедия: эмиграция – плод, рожденный властью

Ольга Зиновьева: «Нам надо было спасать, в первую очередь, русский язык, и мы боролись за островок Русского Мира – за нашу семью»

6 августа 2008 года исполнилось 30 лет со дня высылки семьи великого русского мыслителя Александра Зиновьева из СССР. Журнал «ЗИНОВЬЕВ» публикует интервью с соратником и вдовой ученого – Ольгой Зиновьевой.

На фотографиях: Встреча семьи Александра Зиновьева в аэропорту Мюнхена после высылки из СССР. 6 августа 1978 года.

ВЕЧНЫЕ ЭМИГРАНТЫ: МЫ ВЕРНУЛИСЬ В ДРУГУЮ СТРАНУ

Ольга Мироновна, что значит быть эмигрантом для Вас? Как это самоощущение влияет на личную идентичность? Ощущаете ли Вы себя эмигрантом сейчас?

Ольга Зиновьева: 6 августа 1978 года произошло знаменательное событие в нашей жизни, после или вследствие которого мы перешли в категорию вечных эмигрантов.

21 год, проведенный в Германии, не превратил нас в кровных немцев, но и не снял с нас после возвращения в Россию этой смысловой и психологической нагрузки: эмигрант. Единжды став им, ты остаешься таковым на всю жизнь. Я – вечный эмигрант, и теперь я навсегда иностранка.

В нашем случае возвращения на Родину мы вернулись не в Советский Союз, а эмигрировали опять в другую страну. Со всеми элементами: другое жизненное пространство, другой круг людей, другая дружба, другой язык. Неизменным осталось одно – наш семейный островок – семья Зиновьевых – Александр Александрович, Полина, появившаяся потом Ксения и я. Пришлось заново осваивать жизненное пространство. Пришлось знакомиться с новыми бюрократическими предписаниями, написанными на постсоветском новоязе. Пришлось привыкать к рамкам других экономических отно-

На фото: Александр Зиновьев на чтении лекции в Сан-Франциско (1979 г.)

шений и снова другая валюта, другие деньги. И опять было фиксированное ощущение, что с тобой говорят чуть-чуть громче, чем положено, видя в тебе иностранца, как будто не уверены в том, владеешь ли ты языком, на котором с тобой разговаривают.

То есть, по сути, жизнь начиналась заново, с нуля?

О.З.: Да, как это произошло в 78 году, тот же сонм переживаний обрушился на нас в 1999 году. С Германией после двадцати одного года драматичной и насыщенной сильными ощущениями и переживаниями жизни было также больно расставаться, как и с Советским Союзом в 1978 году. Прибавилась еще одна, щемящая боль, помноженная на время: за оставшихся в Баварии наших близких и друзей, всех тех, кто прошел с нами этот путь. Сейчас можно туда прилетать, так же как и им можно прилетать в Москву. Можно звонить безнаказанно по телефону другу, общаться по интернету. Но остается расстояние. И последнее, как наваждение, видение – прощание с ними на аэродроме Мюнхена 30 июня 1999 года, переключаясь с нутушным в памяти и в душе видеорядом нашего отъезда из Москвы 6 августа 1978 года. Вроде бы закрылись скобки нашего заграничного периода, пора бы и успокоиться с нашим status quo, но как это непросто – наложить повязку на незаживающую душевную рану.

На фото: Встреча Зиновьевых в аэропорту Мюнхена (6 августа 1978 г.)

Периодичность выхода: один раз в полугодие

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Ольга Зиновьева и дочери в поддержку идей и творчества А. А. Зиновьева»

Главный редактор:

Ольга Зиновьева

Редакционный совет:

Ольга Зиновьева (директор Исследовательского центра им. А. А. Зиновьева при МосГУ)

Сергей Бабурин (политик, ректор Российского государственного торгово экономического университета)

Алексей Блинов (председатель совета Корпорации социального дизайна, к.ю.н.)

Юрий Болдырев (политик, публицист)

Владимир Большаков (шеф редактор информационного агентства «ФК Новости», публицист)

Ксения Зиновьева (музыкант)

Полина Зиновьева (издатель, художник, Франция)

Тамара Зиновьева (искусствовед)

Николай Злобин (директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности, США)

Валерий Ижицкий (первый заместитель председателя Костромской областной Думы)

Ольга Комаристая (координатор Зиновьевских чтений)

Игорь Михайлов (журналист, политолог)

Олег Назаров (политический обозреватель, д.и.н.)

Эрнст Неизвестный (скульптор, США)

Павел Родькин (дизайнер, эксперт в области визуальных коммуникаций)

Юрий Солодухин (действительный государственный Советник РФ I класса)

Станислав Стремидловский (журналист, политолог)

Тураханов Тимур (адвокат)

Информационная поддержка:

Администрация Костромской области

Ассоциация «Франция Урал»

Корпорация социального дизайна

Костромской государственный университет им.Н. А. Некрасова

Литературная газета

Московский гуманитарный университет

Независимая газета

Пятигорский государственный лингвистический университет

Рекламное агентство «Столица Крок»

Российский государственный торгово экономический университет

Радиостанция «Говорит Москва»

Санкт Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дизайн: Студия визуальных коммуникаций «PRDESIGN»

Электронная версия журнала:

zinoviev.ru, zinoviev.org, zinoviev.info

Адрес редакции: Россия, 119311, г.Москва, ул.Строителей, д.4, корп.1, офис 3

Контактная информация:

тел.: (7 495) 979-14- 64,

e-mail: olga@zinoviev.org, olga.zinoviev@yahoo.de

Типография «Базил» Москва, 3-я Мытищинская ул, д16, стр.25

Тираж: 900 экз.

В номере использованы фотографии С.Бабенко, Н.Убасева,

И. Зверева, а также материалы личного архива семьи Зиновьевых.

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

© «ЗИНОВЬЕВ», 2008. При полном или частичном

и спользовании материалов ссылка на журнал

«ЗИНОВЬЕВ» обязательна

© Ольга Зиновьева

ДАТА

Родина назвала Зиновьева Почетным Гражданином..... 2

БЫТЬ ЭМИГРАНТОМ

Русская трагедия: эмиграция — плод, рожденный властью..... 3

Полина Зиновьева: Дух прошлого..... 7

Марк Зальцберг: Исторические параллели..... 9

Судьба Желтого дома..... 14

Надя Подериген: Авария (отрывок из «Воспоминаний»)..... 15

Николай Злобин: Об империях, национализме, патриотизме

и историческом оптимизме..... 17

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Книги, вышедшие в 2008 году..... 20

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СРЕДА

Джон М. Уолкер: Мировая война, или прикладная геополитика..... 21

Игорь Михайлов: Момент истины для России..... 25

Владимир Большаков: Как лечат коррупцию в России..... 28

ЗИНОВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Абдусалам Гусейнов: «Александр Зиновьев — это мыслитель.

Великий русский мыслитель»..... 32

Майкл Кирквуд: Переводы Зиновьева..... 35

Станислав Стремидловский: Александр Зиновьев — стихийный

христианин..... 37

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Павел Родькин: Визуальная политика от Путина до Медведева:

надежды и перспективы..... 39

Обращение российских интеллектуалов к Конгрессу

Соединенных Штатов Америки..... 41

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

Иван Зверев: Незапланированная радость..... 42

Юрий Наумов: Сарабанда..... 43

Андрей Филин: Сон, рождающий любовь, или «Pizzicato»

Полины Зиновьевой..... 44

Прогулки по Москве с Александром Зиновьевым..... 46

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

Первые книги полного собрания сочинений Александра

Зиновьева..... 48

© «ЗИНОВЬЕВ», 2007. При полном или частичном использовании материалов ссылка на журнал «ЗИНОВЬЕВ» обязательна

© Ольга Зиновьева

Журнал распространяется свободно

Родина назвала Зиновьеву Почетным Гражданином

Выдающийся русский философ Александр Александрович Зиновьев посмертно награжден государственным званием и медалью «Почетный гражданин Костромской области». Вручение состоялось в августе, в канун 64-й годовщины со дня образования Костромской области. Кроме вдовы А.А.Зиновьева, в церемонии приняли участие Николай Злобин (директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности, США) и Александр Радовицкий (вице-президент издательства АСТ, готовящего полное собрание сочинений А.А.Зиновьева).

В приветственном слове к жителям региона и наследникам Александра Зиновьева губернатор Костромской области Игорь Слюняев заявил: «Горжусь тем, что великий гражданин России, наш выдающийся земляк, мыслитель, писатель вернулся на Родину. В мире и в нашей стране знают, что философ Александр Зиновьев прежде всего – костромич».

Соратник и вдова академика, директор Исследовательского центра им.А.А.Зиновьева (МосГУ) Ольга Зиновьева поблагодарила руководство региона за присуждение посмертно Александру Александровичу Зиновьеву высокой награды:

«Я счастлива и горда, в первую очередь, за нашу страну, в которой наступает эпоха исторического, ответственного и справедливого отношения к золотому генофонду нации. Европа считала привилегией и своим благородным долгом признать при жизни Александра Зиновьева почетным гражданином (города Авиньон, Оранж, Равенна). Сегодня это свершилось и в России – на нашей Родине. Глубоко символично, что акт государственного признания состоялся в канун тридцатилетия со дня высылки Александра Зиновьева из Советского Союза, высылки за право быть независимой личностью, за право служить истине. Наконец снимается пелена умолчания с гигантской фигуры Зиновьева – крупнейшего российского идеолога рубежа эпох.

Расцениваю акт губернатора Костромской области Игоря Слюняева как пример высокой государственной ответствен-

Удостоверение к медали о присвоении звания «Почетный гражданин»

ности перед российским обществом и будущими поколениями. Для меня Игорь Слюняев, бесспорно, является олицетворением новой, здоровой генерации российских политиков. Благодаря его энергии, способности видеть масштабно, Кострома возрождается на глазах. Он не мыслит экономическую эффективность региона без развития гуманитарной составляющей. Это человек колоссального потенциала, с большим политическим видением, пониманием роли культуры в современном мире. Трагический уход из жизни предыдущего губернатора Виктора Шершунова не остановил решимость властей региона воздать государственную почесть одному из величайших сынов Костромской земли.

Для всего мира Кострома – это не только один из самых исконно русских регионов – это духовная родина признанных патриархов русской мысли и словесности: Александра Зиновьева, Николая Некрасова, Василия Розанова, Виктора Розова, Александра Островского, Павла Флоренского. Они – национальное достояние нашей Родины, тот творческий и человеческий капитал, благодаря которому Россию по праву считают великой мировой державой».

Русская трагедия: эмиграция – плод, рожденный властью

Продолжение. Начало на 2 стр. обложки.

Было ли ощущение, что вы потеряли свою страну, из которой вас выставили в 1978 году...?

О.З.: Называя себя вечным эмигрантом, я тем самым отвечаю на ваш вопрос. Есть боль расставания и безумная радость встречи. Пожалуй, это и есть наша своеобразная психологическая термопара. Невозможно отодвинуть переживания, забыть или предать их забвению, это оказывается неподвластным тебе: речь идет о самом ярком и творческом периоде нашей жизни.

Безбоязненно звонить ... Знаете ли вы что такое страх?

О.З.: Я не оговорила. Я знаю, что такое страх: страх за близких, страх за друзей, за родных, за то что им исключат связь, после того как ты с ними поговоришь. Страх анонимных звонков, угроз по телефону и подмётных писем. Страх физического насилия, надругательства. Страх, как в «Матрице», что тебе заклеят рот, и ты не сможешь говорить. Страх, что каждый день моего мужа и моих детей может насильственно оказаться последним.

В данный момент я говорю исключительно о переживаниях

Перед лицом
глобальных
потрясений
и переживаний
остаётся
одно – Родина

моих семьи. Я не хочу расширять это высказывание до размера всей эмиграции. Эмиграция была разная: и политическая, и экономическая, и после-революционная, и после-военная. Я говорю только о нас. Наш пример слишком единичный и слишком нехарактерный.

В свое время критически высказался Мераб Мамардашвили о нас, что мы жили все время на котурнах. Мы, как актеры древнего театра, жили и

действовали в возвышенном, в главном, не опускаясь до обыденщины и прагматичного мещанства. Мы были счастливы, горды, самодостаточны. И абсолютно независимы от бытовых благ и привилегий.

За новейшую историю России было несколько волн эмиграции: после революции, в результате Великой Отечественной войны, и экономическая – в конце брежневской эпохи. Пересекаются ли эти группы соотечественников там?

О.З.: Перед лицом каких-то глобальных потрясений и переживаний, да, пересекаются. Когда забываются обиды и остаётся одно – Родина. Вспомните помощь первой эми-

На фото: Встреча Зиновьевых в аэропорту Мюнхена (6 августа 1978 г.)

грации советским войскам, Советскому Союзу, которую они оказывали личными посылками и деньгами. Потому как речь шла о нападении на Родину. И кто ее мог защитить, защищал ее и помогал ей по-своему. Массовая эмиграция диссидентов привела на каком-то временном отрезке к консолидации всех волн эмиграции как солидарность, как поддержка тем, кто оказался гонимым и не-удобным у себя на Родине.

Каково среднестатистическое отношение заграницы (граждане, власть) к русским эмигрантам?

О.З.: При всех известных негативных проявлениях, в чем порой бывали повинны сами эмигранты, как ни парадоксально, но власти, политика, люди на Западе относились к эмигрантам из Советского Союза с тактом и пониманием. Возникало ощущение, что миссия «Красного креста» простирает заботливые руки над потоками несчастных беженцев своей судьбы. То нечеловеческое терпение, которое проявляли власть предержащие во всех структурах к тем, кто не говорил ни по-английски, ни по-немецки, ни по-французски, ни по-итальянски, – поражает. Поражала также и щедрость социальных «пакетов», которыми одаривали, невзирая на личные достижения, образовательный уровень, язык беженцев и эмигрантов из Советского Союза. Татары, наряду с евреями, русскими, грузинами, удмуртами, немцами Поволжья получали все те блага, которые были положены законом для беженцев.

Что касается Александра Зиновьева, то даже в годы самых напряженных отношений Запада с Советским Союзом – в начале 80-х годов, например, – где бы ни выступал мой муж, – на конференциях, симпозиумах или коллоквиумах, – его с пие-тетом называли советским ученым, русским писателем.

Не является ли эта щедрость свидетельством стремления использовать человеческий материал в политических идеологических целях?

На фото: Встреча с бельгийской прессой (Париж, август 1978 г.)

О.З.: В этом сомневаться не приходится. Да и грешно было не воспользоваться знаниями, навыками, способностями представителей той страны, с которой Запад вел холодную, горячую и теплую войны, по словам моего мужа, начиная с 1917 года. Кто не хотел, тот не сотрудничал. А по многим параметрам выходцы, беженцы, изгнанники из СССР были посланниками Атлантиды, многие из них несли знания той страны, с которой на протяжении десятилетий конфронтировал капиталистический мир. Для пристально-скрупулезного изучения нашей непостижимой страны были необходимы самые разные уровни активной и пассивной информации. Но не было ощущения безнравственного, циничного использования уникальных специалистов. Все их знания, все их жизненные позиции были признаны и заслуженно оплачены по самым высоким категориями. Кто хотел работать, тот работал и получал достойное вознаграждение. Нельзя сейчас описать скороговоркой, что так блистательно и психологически тонко было описано Булгаковым в «Беге», Набоковым в серии берлинских рассказов. Эмигрантам надо было выживать в прямом и переносном смысле: кто работал шофером в Париже, кто преподавал русский язык в Монтерее, а кто читал лекции в престижных университетах мира.

РОДИНА – ПОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Родина, что это слово означает для Вас?

О.З.: Родина – это огромно много. Это другое небо над головой. Черемуха цветет иначе, другие соловьи. Это родной дом, где тебе не надо объяснять, кто ты, что ты и зачем ты тут. Родина дается нам от рождения, и мы к этому относимся как к само собой разумеющемуся факту, на самом же деле Родина – это самая высокая, самая неоценимая привилегия.

РОДИНА – РОДители – поРОДа. Родина – это ощущение самого себя частичкой исторического, географического, культурного пространства твоей страны. Когда ты понимаешь, что рядом, за тобой, с тобой, вокруг тебя находятся люди, переживающие то же самое. Это понятие, которое вызывает в тебе самые благородные, самые высокие чувства. В момент острейших переживаний память о Родине,

голос Родины порождает в тебе чувство какого-то возвышенного озноба. Это очень сложное состояние, когда патриотизм проверяется на деле, когда человеку дается возможность в труднейших вызовах обстоятельств или судьбы помнить и действовать с подкорковым осознанием, что ты поступаешь так, ибо ты гражданин твоей страны и не имеешь права поступать иначе.

Свобода и Родина – это и есть познанная, предельная необходимость.

Родина может предать?

О.З.: Родина не предает. Отторжение от нее – жестокое наказание. В особенности для такого пронзительно русского человека, каким был Александр Александрович всю его жизнь. Но нельзя идентифицировать Родину и людей, бюрократов, принимающих, узурпирующих карающее решение от ее высокого имени. Не Родина мстит, не Родина наказывает, не Родина подличает, не Родина готова сгноить тебя и уничтожить. А именно те исполнители, возомнившие себя вправе действовать от ее благородного имени.

Что для вас означает «дом»?

О.З.: Моя семья со мной – это мой дом. Когда я могу их оградить, могу за них заступиться, могу защитить их телом, душой и мыслями. Не в состоянии аффекта я сказала как-то одному немецкому журналисту, что могу убить за Зиновьева. Это есть моя формула, это есть мой жизненный девиз. По сути, эта фраза – высшая мера всех вещей, мой жизненный императив. Нам слишком дорого достались все эти понятия: свобода, независимость, достоинство, честь, патриотизм. Мы здорово за это заплатили. Если ты делаешь такой выбор, ты с необходимостью обязан быть последовательным до конца.

Что такое быть русским?

О.З.: Быть русским – это право с достоинством сказать, что ты – русский, что ты гордишься своей страной. Это право говорить от имени нашей страны, это привилегия принадлежности к нашей культуре.

Главное при этом не только быть и ощущать себя русским, но гораздо важнее суметь остаться им. Никогда не забуду, как в конце первого года нашего пребывания в Германии, я зашла ночью в детскую проверить спящую семилетнюю Полину и услышала, как она во сне говорила что-то по-немецки. Сердце так сжалось от боли, будто у меня украли моего ребенка.

Межъязыковое состояние опасно, как я тоже это наблюдала неоднократно, потерей родного языка и неприобретением другого. В результате чего дети в эмиграции порой говорят на таком беспомощном языковом коктейле, где фразы типа «ты будешь кухней с заном или без», или «закройте виндовы, а то засикинеете» уже внедряются в сознание как нормальные. Нам поэтому надо было спасать, в первую очередь, русский язык, и мы боролись за этот островок Русского Мира.

Документальный фильм «Александр Зиновьев. Размышления писателя в эмиграции» на немецком языке 84-го года запечатлел момент, когда за семейным столом Александр Александрович обращается к старшей дочери со словами: «чтобы ты никогда не забывала, что ты русская».

В течение 21 года мы берегли, сохраняли, любили и передавали нашим детям – Полине и Ксении – наш родной литературный русский язык. Девочки росли на литературных произведениях, которыми сейчас почему-то не зачитывается молодежь. Это была «Голубая чашка» Гайдара,

«Звезда» Казакевича, «Как закалялась сталь» Островского, «Мороз – Красный нос» Некрасова, «Накануне» Тургенева, «Белеет парус одинокий», «Два капитана», «Робинзон Крузо», «Тихий Дон», «Кортис», «Деревушка» Фолкнера, «Царь-рыба»... Естественно, это происходило одновременно с чтением и на других языках, но первоначальным и доминирующим в воспитании наших дочерей был, конечно, родной, русский язык.

Быть русскими – это привилегия в общении с западными интеллектуалами поражать их воображение и вызывать удивление на лицах знаниями нами, русскими, их необъятной западной культуры. Музыканты – Бетховен, Вагнер, Дебюсси, Монтеверди, Глинка, Чайковский; художники – Брейгель, Гойя, Боттичелли, Рубенс, Врубель, Полленов; писатели – Бальзак, Свифт, Селин, Данте, Пушкин, Лермонтов, Гете, Толстой, Некрасов, Верлен, Маяковский, – да это все наша русская, европейская культура!

Свойственно ли такое же отношение со стороны немцев к Германии, стране, которая для Вас стала вторым домом?

О.З.: Немцы, к сожалению, долгое время удивляли меня своей вынужденной исторической неполноценностью, откровенностью, доходившей до того, что они стыдились называться немцами. Немцам не полагалось гордиться своей страной – «немец» звучало как синоним фашизма. Мы с Александром Александровичем переживали за их это «пришибленное» историей состояние, мы страдали за немецких детей третьего поколения, которым в школах вбивали бесконечную историческую вину. Всю величайшую немецкую историю архитекторы «Плана Маршалла» и автор Фултоновской речи Черчилль свели к короткому временному отрезку.

Задавливая немцев их бесконечной исторической виной, мы рискуем, убеждена в этом, стать свидетелями второго выстрела фашистского ружья.

Нельзя загонять народ в угол укорами в бесконечной вине, нельзя ставить его на колени за его историческое прошлое, каким бы оно ни было. Прошлое необходимо знать, изучать, по-настоящему исследовать, но ни в коем случае не переписывать по образцам оруэлловского министерства правды. Меня сильно поражает одно: все это понимают, но никак не хотят расставаться с попытками «переосмыслить» и переиначить наше ближайшее историческое прошлое, свидетелями которого являемся мы, все еще его живые современники.

Влияли ли идеолого-пропагандистские западные клише времен холодной войны «империя зла», «черный провал» на восприятие своей родной страны? На умы представителей русской эмиграции?

О.З.: Это все зависело от культуры, от образовательного уровня и от морали каждого отдельно взятого человека, каждого русского эмигранта. Но зоологической ненависти к России, Советскому Союзу в моем опыте я наблюдала всего лишь у нескольких людей – эмигрантов, моих соотечественников.

Как можно объяснить такой нередкий феномен, когда эмигрантская пресса порой откровенно злорадует над какими-либо неудачами и проблемами в бывшей Родине?

О.З.: Это психологическая самозащита тех, кто не смог в свое время после больших исторических потрясений и событий найти в себе силы вернуться на Родину. Одновременно надо сказать, что масса тех, кто возвращались к

На фото: Брифинг для мировой прессы в аэропорту Мюнхена (6 августа 1978 г.)

себе домой, оказывались за колючей проволокой. Это не тайна. Но не об этом сейчас речь. Из-за того, что был утрачен шанс, утрачена возможность возвращения, наверно и возникала такая компенсирующая психология. И как не вспомнить бессмертных Лафонтена и Крылова с басней «Лиса и виноград». А речь-то идет о гораздо большем, чем кисть недостижимого винограда. Это разбитая судьба, это все равно кровоточащее сердце (даже у самого последнего негодяя), это осознание своих комплексов, языковых в том числе, ощущение ненужности и второсортности. Для таких людей единственное спасение – злорадоваться и хулить страну, которая уже не Родина-мать.

Можно ли совместить верность Родине со свободой передвижения и правом на выбор места жительства?

О.З.: Есть высокое понятие Свобода, которое предполагает при всем совершенстве или несовершенстве государственной машины быть привязанным к Родине и одновременно оставаться внутренне свободным от тех препон и запретов, которые налагаются несовершенством той самой вышеуказанной бюрократической машины.

Самым ярким доказательством и примером этого высказывания является Александр Александрович Зиновьев – абсолютно свободный человек и в мрачные 30-е годы, и в страшные 40-е, и в последующие десятилетия.

Когда и где хорошо творить гению?

О.З.: Гению хорошо творить тогда, когда ему мешают: когда его преследуют, когда его загоняют в идеологические рамки, когда прослушивают его телефон, когда перлюстрируют его почту, когда заставляют писать между строчек, – т.е. когда есть насилие, ограничение, которому сопротивляется гений. В результате и появляются шедевры.

Александр Зиновьев за границей раскрыл новые творческие грани. Существует ряд неопубликованных в России и еще не переведенных на русский язык произведений Зиновьева, созданных им в эмиграции. Например, это касается драматических произведений, пьес. Россия до сих

пор не знает Зиновьева – драматурга, а отечественный читатель не читал его блестящее эссе «Мой Чехов».

Очевидно, у вас может сложиться впечатление, что это тот самый рецепт, которому следовала советская власть, выбирая неудобных ей Неизвестного, Шемякина, Ростроповича, Зиновьева, Бродского, тем самым заламывая им руки, затыкая им рот. Но в отдельных случаях советская власть не добивалась того, что ей хотелось: Неизвестный продолжал лепить, Шемякин – рисовать, Ростропович – играть, Зиновьев и Бродский – писать. У меня сложилось впечатление, что наша Ро-

дина выбросила их за границу, чтобы сохранить их как особый НЗ. Парадокс?

По-моему, советская власть была просто не в состоянии одновременно и успешно справляться с уймой проблем, возникавших, как грибы после дождя: 1956 год в Венгрии, постоянно сопротивлявшаяся Югославия, 1968 год в Чехословакии, не говоря уже о патронировавшихся СССР странах третьего мира. Все элементы событий за рубежом сразу сказывались на изменении моральной и

Безусловная

трагедия

эмиграции –

в планомерном

уничтожении

любого

инакомыслия

духовной атмосферы советского общества. А тут еще инакомыслие, инакотворчество и инакодействие в самом СССР!

РУССКАЯ СУДЬБА: ДУШИ НЕ ЭМИГРИРУЮТ

В чем заключается главная трагедия русской эмиграции?

О.З.: Безусловная трагедия эмиграции – в планомерном уничтожении любого инакомыслия из корневой системы родной этнолингвистической среды. А так как у власти был небогатый инструментарий расправы с инакомыслящими, то и получалось по простейшей схеме: если гвоздь-вольнодумец вылезает, его нужно или забить, или вырвать и выбросить.

И как следствие этого – мучительное ощущение, осознание своей ненужности, своей автономности, невостребованности. Ощущение, что Русская земля за холмом. В той же мере это коснулось и тех, кто оказался во внутренней эмиграции – они продолжали жить здесь, но в психологически изолированном пространстве-капсуле.

Александр Зиновьев свою личную трагедию эмиграции выразил фразой: «души не эмигрируют».

Эмиграция – плод, рожденный советской властью. Но как бы того ни хотела советская власть, ей не удалось полностью обрезать пуповину между Россией и эмиграцией. Тут следует поблагодарить власть и судьбу, что практически все решения в советской политике всегда носили половинчатый характер: затягивали гайки, но не до конца. Это не в последнюю очередь и породило постоянную кровную, прочную связь эмигрантов с Россией.

Можно ли, по Вашему мнению, ожидать еще одну, на этот раз «четвертую волну» российской эмиграции?

О.З.: От всего сердца надеюсь, что нам не придется переживать такие кровавые исторические события, в результате чего в прошлом веке мы оказались перед волнами массового исхода. Это, во-первых. А во-вторых, да кто нас еще впустит на просторы западного мира, и так уже захлебывающегося в своих все возрастающих финансовых, политических и национальных катаклизмах? К тому же, полагаю, активная и динамичная часть населения России уже давно решила эту проблему.

Сейчас, к величайшему сожалению, в России происходит другой процесс, о котором нельзя не сказать. На этот раз причиной возможной эмиграции являются не политические, а экономические причины. Если молодой успешный человек – представитель среднего класса – не может обеспечить достойное будущее для своей семьи, если он не может купить себе в Москве по ипотеке сносную квартиру за сумму, на которую можно купить прекрасный дом в Европе. Если он вынужден платить – переплачивать в разы – за сомнительного качества продукты питания, за скромного качества одежду, за бензин (к слову, в Польше, в стране, в которой нет нефти, бензин стоит дешевле, чем в России), то его трудно будет удержать. Это называется ограблением граждан, потому что за те же деньги можно за границей купить лучше, больше и дешевле. Не стоит забывать, что финансовый и человеческий капитал – это самые мобильные ресурсы.

Если государство не может обеспечить необходимое качество жизни для таких молодых успешных людей – представителей среднего класса, составляющих социальную основу для модернизации страны, то эти люди наверняка уедут из страны. Знаю, что сегодня достаточно высокий процент среднего класса хотят или готовы покинуть страну, чтобы жить достойно.

Например, согласно последнему соцопросу «Левада-Центра», который вызвал сильный резонанс в СМИ и интерес Президента РФ Дмитрия Медведева, значительная часть россиян (50%), относящихся к среднему классу, хотели бы покинуть свою страну на время или навсегда. Причину массовых эмигрантских настроений эксперты видят в незащищенности обеспеченных граждан перед произволом властей, коррупцией. Причиной возможной эмиграции за границу респонденты называют: лучшие условия жизни – 83%, стремление к большей защищенности и безопасности – 86%, желание жить в более справедливом правовом порядке – 79%, лучшие гарантии медицинской помощи и пенсионного обеспечения – 78%. Причем, в опросе участвовали только респонденты с высшим образованием в возрасте от 24 до 35 лет, проживающие в 14 крупнейших городах страны, с высоким доходом...

Все же хочется надеяться, что среди оставшихся в нынешней России найдется достаточно умных и ответственных граждан, которые захотят всерьез и критически решать проблемы нашей страны без необходимости эмигрировать и руководить ею из-за границы. Мы обязаны донести до руководства страны нашу обеспокоенность неудовлетворенностью среднего класса, являющегося стержневым и определяющим направление развития России.

Мало говорить об этой проблеме, мало проводить опросы общественного мнения с устрашающими результатами. Надо в срочном порядке, не откладывая на столь всем полюбимую опцию «2020», действовать. Нельзя перекладывать решение сегодняшних проблем на еще не родившееся «светлое будущее». Для этого должны быть решительно созданы достойные социально-экономические условия.

Беседовал Алексей БЛИНОВ

Полина Зиновьева,
художник (Франция)

Дух прошлого

Знойным московским летом 1978-го года в углу липко пахнувшего тополиными почками двора были таинственно произнесены слова «А мы едем в Мюнхен!», на что обидно последовало детское задиристое «Врёёёшь!». Но нет. Сборы. За 5 дней собрать всю жизнь в чемодан, раздать оставшееся: «Отдаю 33+56 лет жизни в надежные руки».

Мамина тревога, тщательно сдерживаемая, выражалась в ее скомканных переплетенных пальцах, передалась и мне. Но смутно, смутно, вряд ли я чего-то могла осмыслить в те минуты, которые подползали, все набухая и затягивая обруч вокруг нас. Томящий страх-восторг, когда одним вечером радиоприёмник заговорил о папе и его книге.

Мамина

тревога,

тщательно

сдерживаемая,

передалась

и мне

остались близкими. Кристина. Париж, Бордо, Мюнхен, вся Франция. С её длинными, добрыми письмами, раззобрать которые я вынуждена была просить маму. Ска-

Кадры, выхваченные лучиком памяти из мглы происходящего, впоследствии перемешались с другими образами, увиденными и услышанными за разные годы жизни, так что порою стало казаться, что все они – мои. Но они и в самом деле стали частью меня.

Лица, лица, знакомые, родные, чужие, враждебные, безликие, всякие. Многие отвалились в пропасть, другие

На фото: Полина Зиновьева

зочные, незабвенные поездки вдоль и поперек Франции на синеньком «реношке» Кристины, напоминающие по настроению и свежести романы Жана Жионо.

Наташа. Мюнхен, Лёйташ, Байройт, Раматюэль. Её судьбу я как-то особенно глубоко переживала, чувствуя в ней что-то необычайно хрупкое, что она силилась прикрыть яркостью своих гардеробов и смешков. Где-то в самом дальнем уголке сознания я понимала, что незаслуженно получаю долю той любви, которую она не умела отдавать своему ребенку.

Владимир. Лозанна, Париж. Его отношения с папой всегда носили ярчайший славянский характер, на максимуме оборотов порождая великий жест и гениаль-

Самой первозданной красоты мест моего детства больше нет, нет уже моей Атлантиды...

ную идею. Как я обожала сильно-сильно втягивать в нос тот особенный, неповторимый и волнующий аромат книг, царивший в его издательстве в Лозанне! Заколдованный дом с бескончаемым количеством лестниц, каморок и потайных дверей, лазить по которому с замиранием сердца было одним из моих любимых занятий, когда мы оставались у него. И везде – книги, книги. На каждой ступеньке, в каждой нише скрывались настоящие сокровища.

На одном из четырех-пяти портретов, которые я в общей сложности сумела нарисовать за всю свою творческую жизнь, изображена его жена-красавица Женевьева, в которую я тогда влюбилась с полным неподдельным восторгом шестилетнего ребенка.

Английский парк. Он для меня – живой, родной, переживающий с нами и вселяющий в нас новые силы, когда мы вдвоем гуляли по его литературным аллеям. Он нам очень помог, по-дружески, в особенности в первые месяцы оторванности от родины. Я его запомнила в осеннем цвете, с медленно кружащими по его прудам опавшими, уже ненужными, листьями, в ноябрьской дымке.

И мыши. Чутко угадав детскую тоску, которую я и не могла бы четко очертить, мама с папой придумали мне занятие, которое долгие годы было моей отдушиной и келью: коллекционирование мышей различных размеров, мате-

риалов и мастей. Они прибывали ко мне из всех частей света, папа привозил их из своих заморских поездок, друзья, журналисты и даже посторонние люди изощрялись в оригинальности найденного ими экземпляра и дарили мне все новые и новые фигурки, которые я аккуратно записывала в свой все удлиняющийся мышиный регистр. Надо отметить, что Микки-Маусы и ему подобные в коллекции числились единицами. Где-то на 1134-м номере, помнится, я потеряла азарт, да и свою изначальную роль коллекция к тому времени уже успела сыграть.

Мы улетали в ночь.

На ребенка, впервые в жизни путешествующего на самолете, странным образом самое сильное впечатление произвели не ревущие турбины и качнувшийся пейзаж, а бежевые бумажные салфеточки с по диагонали напечатанными на них « Lufthansa-Lufthansa- Lufthansa ». Бережно сложенные, они хранились еще долгие годы рядом с божьей коровкой – флакончиком с духами, который мне кто-то подарил при отъезде. Духи уже давно высохли, остался на донышке лишь сгусток пыли и аромата, нюхнув который, я выпускаю джинна стертого временем прошлого, который, он один, способен воскресить моему внутреннему взгляду самые мимолетные детали наших первых дней на Западе. И как будто я переживаю их снова и снова. Говорят, что обфакторная память человека – самая глубокая и самая первобытная.

Все эти 30 лет искала и не находила запах кувшинок, которым было пропитано лето 76-го года в Пятихатках под Киевом, где прочно сложился мой эталон красоты природы и гармонии вообще. Будучи еще ребенком, я назвала это единство места и времени « Подкиевом », с того времени мы только так и говорили о тех самой первозданной красоты местах моего детства – Подкиево . И его больше нет, и нет уже моей Атлантиды...

Париж, июль 2008 г.

Выставка художника Любви Белых в Костроме

В Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике состоялось открытие персональной выставки живописи и графики академического художника Любви Белых (Кострома – Мюнхен). Выставка продлится до декабря 2008 года. Адрес: г. Кострома, проспект Мира, д.5.

Марк Зальцберг,
физик (США)

Исторические параллели

У настоящей статьи есть длинная и неприятная предыстория. Написанная 5 или 6 лет назад для Зиновьевского сборника, статья при независимых от автора обстоятельствах попала в редакцию московской «Независимой газеты». Изрядно переделанная газетчиками, придавшими ей явный антиамериканский характер, исключившими даже упоминание о Зиновьеве и изменившими ее название, она без моего уведомления под названием «Гуд бай Америка» была опубликована в газете и инициировала бурное и не всегда корректное обсуждение в Интернете. На мой протест, посланный в редакцию газеты, ответа не последовало. Скандал постепенно угас, как вдруг совсем недавно этот текст снова появился в Интернете и снова с неприятными для автора последствиями. Мне приходится объяснять десяткам читателей, требующих меня к ответу по телефону, что это не мой текст, что я не пишу идеологических работ и что с вопросами следует обращаться в «Независимую газету». Поток звонков не прекращается. Настоящий текст полностью является моим, и я готов ответить на любые вопросы, относящиеся к данной работе.

Много лет назад я написал статью под названием «Литературные параллели» для Авиньонской конференции, посвященной 10-летию публикации знаменитой книги Александра Зиновьева «Зияющие высоты». В статье доказывалось, на примерах из русской литературы, что феномены Российского коммунизма, так четко сформулированные Зиновьевым, проглядывались внимательным читателем еще с начала 19 века. С тех пор Зиновьев опубликовал несколько книг, посвященных феномену западнизма, и я решил, пользуясь методами Зиновьева, проанализировать то, что сейчас происходит в США и попытаться заглянуть в недалекое будущее этой страны... Прожив 29 лет в США и 45 предыдущих лет в СССР, я с ужасом начал замечать поразительное сходство многих общественно-политических явлений в этих двух странах. В последние 10 лет мне стало ясно, что Америка строит у себя коммунизм, пока еще не замечая этого. Это удастся заметить далеко не всем эмигрантам из СССР, давно живущим в Америке, а уж объяснить, что и почему тут происходит, можно, только внимательно изучив работы Зиновьева и применяя его методы.

Для доказательства какой-либо теоремы или высказывания нужны постулаты. В качестве таковых я выбрал у Зиновьева следующие:

1. История течет в социальные дыры.
2. Чем выше уровень социальной защиты, тем ниже эффективность экономической деятельности общества.

В последние
10 лет мне
стало ясно,
что Америка
строит у себя
коммунизм,
пока еще
не замечая
этого

3. Решающим фактором, определяющим социально-политический тип общества, является качество человеческого материала.

В 1978 году Зиновьев писал, что Запад обиделся на Россию за то, что она начала строить коммунизм раньше Запада и слишком быстро. Многим это казалось шуткой, но Зиновьев знал, что история течет в социальные дыры и Западному строительству коммунизма не избежать. В России эта социальная дыра, в которую утекла прежняя досоветская жизнь, образовалась внезапно. К власти в результате исключительных обстоятельств (читателю они известны) почти

мгновенно, даже не с исторической точки зрения, пришла чернь. Неграмотные крестьяне и солдаты, полуграмотные политики – революционеры и ничтожная кучка образованных высших руководителей, увлекших народ утопическими идеями. Ведь коммунизм – большой соблазн для черни! Противостоять этому было некому, т.к. государство было мгновенно разрушено, а протестовавшие перебиты мгновенно. И началось строительство коммунизма, до полного торжества которого потребовалось всего несколько лет. Уж очень ситуация была подходящей. Что же происходит в Америке? То же самое, только очень медленно, т.к. государство не разрушено, и социальная дыра увеличивается эволюционно. Та самая демократия, которая стала основой богатства и могущества этой страны, которая в течение 220 лет была образцом государственного устройства, на моих глазах превращается в то, чему еще нет и названия. Впрочем есть! Диктатура... нет не пролетариата, а бессовестного и неграмотного меньшинства.

Но меньшинства, поддерживаемого теперь все большим и большим количеством американцев, оболваниваемых идеологией Голливуда, лидеров черного населения и либеральных университетских профессоров. Без поддержки большинства коммунизма не построишь! Точно, как

писал Шалапин о большевизме: «равенство привело к принижению всякого, кто смеет поднять голову выше уровня болота».

Идет выпускной акт в Университете. Вручают дипломы. И кто же, вы думаете, был самым знаменитым в этот вечер? Отличник – выпускник? Начинаящий молодой ученый? Человек, известный всему университету своим талантом? Все мимо! Восторженный прием и речи относились к 28 летней черной, учившейся в университете 10 лет, вместо четырех и с трудом, с общественной помощью набравшей минимум баллов, чтобы получить диплом бакалавра. Замечу, что средний студент делает это при желании и за три года. Кто же она? Почему такой восторг и почет? Вот ее краткий послужной список. Трое детей, одинокая мать, никогда не имевшая мужа, бывшая наркоманка и алкоголичка, частый визитер кутузки. Она много раз бросала непосильное при такой жизни учение. Столько же раз водворялась обратно различными благотворительными и правозащитными организациями.

Чудовищно, скажете вы? Нормально, скажу я. Эта женщина является отражением всей современной американской идеологии. Точно, как у А.К.Толстого в поэме

«Поток Богатырь» – «править Русью призван только черный народ! То по старой системе всяк равен, а по нашей лишь он полноправен» (понятно, что автор имел в виду иную чернь, но картина до ужаса одинакова). Вообще, вся поэма как бы писалась про современную Америку. Американский суд – вот он: «слышно: почва, гуманность, коммуна, прогресс и что кто-то заеден средою», «И присяжные входят с довольным лицом – хоть убил, говорят, – невиновен ни в чем, тут платками и слева, и справа машут барыни с криками – браво!»

А про меня у Толстого тоже есть строки, которые были бы написаны в американских газетах, если бы кто-то в Америке прочел бы этот текст – «отсталой он, то видно по платью, притеснять хочет меньшую братью!» Благополучное американское общество, точно как когда-то русское, заболело чувством вины перед «меньшей братьей». Все общество, от героев Джека Лондона, на при-

мере которых воспитывались поколения американцев, повернулось к социальным низам, из которых и черпает теперь представление о том, как «делать жизнь с кого».

Стыдно быть успешным, стыдно быть нормальным. Нельзя уродо называть уродом, идиота – идиотом, гомосека – дефективным. Нельзя черного назвать черным, белого-белым и – Боже упаси! – заговорить о том, что не

все равны, не все одинаково талантливы, не все одинаково полезны для общества.

В чем дело? Куда делся американский герой – стойкий, работающий индивидуалист, надеющийся только на себя? Герой, до изнеможения работающий, учащийся и знающий, что выживает сильнейший. Ведь именно эти люди создали самую богатую и мощную страну в мире!

Именно такие люди более 200 лет тянулись в Америку со всех континентов, зная отчетливо, что тут, говоря по-русски, отнюдь не собес! Все они тяжело работали и учились с тем, чтобы занять соответствующее место на социальной лестнице этой великой страны. Они надеялись только на себя. Увы, герои Джека Лондона, да и он сам, утекли в социальную дыру.

Что происходит? Кратко вот что! За 20 лет население страны выросло на 60 миллионов человек, главным образом за счет непроизводительной части населения, к тому же обладающего непомерными аппетитами в отношении материальных благ. За это же время правительство резко увеличило минимальные заработки нижних слоев общества. Намного увеличились суммы выплат по безработице и прочие социальные блага. Резко повысился процент цветного населения. И не только в Техасе белые теперь составляют меньшинство. Сильно увеличилась социальная и правовая защита малоимущих (к сожалению, часто по А.К.Толстому, см. выше), так же как и материальное содержание минимум 15 миллионов откровенных бездельников. В результате эти слои населения стали активно вовлекаться в культурную и политическую жизнь страны. И не столько вовлекаться, сколько быть вовлекаемыми туда различного рода политическими дельцами и представителями масс-медиа, для их собственного продвижения во власть.

Медленно происходит то, что в России в 1917 году произошло внезапно. Эти слои общества, малограмотные, не способные понять, куда их и всю страну ведут такие агрессивные и бессовестные политики, эти слои общества традиционно ненавидящие эстэблишмент, все более поддерживают своих лидеров, которые, как большевики, обещают им светлое будущее и не далее, как завтра. В результате в обеих палатах конгресса, в штатных конгрессах и прочих местах управления появились люди, единственной целью которых является знакомое нам «все отобрать и поделить». И не только это! Как говорил герой рассказа М.Зощенко «Монтер»: «нынче, брат, теноров нету, а ежели он действительно тенор, то пушай одной рукой поет, а другой свет зажигает!» В России, как известно, после 1917 года все стали равны, причем дворник или монтер оказались намного равнее тенора в оперном театре. В США вся идеология и пропаганда направлены, снабдаемыми чувством социальной вины журналистами, гуманитариями и телевизионщиками, именно на установление такого же равенства. Знакомая картина?!

И общество, все более терроризированное «монтерами», весьма положительно на это реагирует. Суды и закон все время на стороне «человека с улицы». Болеет ли он от чрезмерного курения – отвечает за это, вплоть до разорения, табачная компания. И это при том, что вот уже более 30 лет на всех табачных коробках (по закону) черным по белому написано, что курение может вызвать тяжелые заболевания вплоть до рака легких. Обжигается тот же «не-

Страна

катастрофически

быстро катится

в пропасть полной

безответственности

людей и за свои

действия,

и за свою жизнь

счастный» в кафе горячим кофе из собственной чашки, штраф до 1,2 миллиона долларов по решению суда платит кафе. Растяпа не виноват, кофе слишком горячий! Надеюсь, что за слишком холодный тоже скоро будут штрафовать. И правильно! Кофе должен быть горячим.

Теперь еще одну напасть собираются решать за счет «дяди». 30 % населения страны обжоры. Их вес минимум на 50 % превышает нормальный. Толстяки весом от 150 до 200 килограммов ходят по улицам толпами. Они не влезают в нормальные двери, кресла и больничные койки. Они болеют во много раз чаще, чем нормальные люди. Лечить их практически невозможно, очень дорого и бесполезно.

Кто в ответе? Обжоры? Как бы не так! Пищевая промышленность!

Правозащитные организации всерьез обсуждают вопрос, как привлечь к суду фирмы, выпускающие высококалорийную пищу. Ни у кого и в мыслях нет сказать: «жрите поменьше». Нельзя, обжоры обидятся! Страна катастрофически быстро катится в пропасть полной безответственности людей и за свои действия, и за свою жизнь. Это теперь прерогатива правительства, общественности и суда. Все кричат о правах человека, и никто никогда не заикается об обязанностях, ибо Конституция об этом не упоминает... Перефразируя высказывание одного из героев Зиновьева, можно сказать, что «американский гражданин по конституции имеет право не быть обязанным». Профессор боится задать вопрос черному студенту, т.к. за возможной двойкой следует обвинение в расизме, скандал, суд и расправа. Ну точно, как в СССР, этого профессора могут уволить по идеологическим соображениям.

Где прежняя свобода слова? Как где? В Америке! Публично признавать за черными все мыслимые добродетели и таланты можно свободно. Поносить белых, китайцев, русских, евреев? Сколько угодно! Особенно, если это делает черный!

Но вот вам моя любимая логическая задачка, повергающая в столбняк моих либеральных знакомых. Сказать, что черным спортсменам нет равных в боксе или легкой атлетике среди других рас – это расизм или нет? Нет, – бодро говорит либерал! – Это правда!» Ну а сказать, что среди черных нет ни одного шахматиста или минимально заметного ученого, инженера или дирижера – это расизм? Глупый либерал тут же орет «РАСИЗМ»! Умный либерал (такие хоть и редко, но встречаются) понимая, что попал в ловушку, оторопело открывает рот и молчит, подавленный собственным либерализмом.

А вот вам еще один пример существования в Америке полной свободы. Мой друг, профессор английской литературы получил инфаркт после 6-месячного разбирательства жалобы ополоумевшей студентки-феминистки, усмотревшей в его комментариях к Шекспиру «сексизм». Что это такое – никто в Америке толком не знает, но как и в любом идеологическом случае важно не знание, а правильная реакция. И все знают, что сексизм – это плохо. Также плохо, как признание за женщиной некоторых отличий от мужчины. Нынче, брат, теноров нету! Профессор вот уже 25 лет преподает свой предмет, автор нескольких хороших книг и множества статей.

Но нажились на него всякие комиссии и активисты. Точно, как в СССР, его стали «разбирать». Ректор с удовольствием послал бы взбесившуюся идиотку к черту и выгнал бы ее из Университета. Но в этом случае суд присудил

бы его к уплате крупного штрафа (в лучшем случае штраф платил бы Университет), а с постом ректора и преподавательской карьерой он бы расстался навсегда. Прецедентов по всей стране немало! Вы не верите? Поверить трудно, но вспомните, что суды во всех случаях стоят за «человека с улицы». Да и состоят-то давно из таких же.

Стало неприлично, а в социальном плане и опасно (сожрут) говорить, что шлюха это шлюха, а не sex-worker, что наркоман и алкоголик отвратительны, опасны и сами виноваты в своих поступках, попробуй скажи про гомосека что «нибудь кроме того, что он человек «нетрадиционной сексуальной ориентации». Нет более понятия о непри-

стойности, о приличиях и нецензурных выражениях, о пристойном поведении и внешнем виде. Все можно, нельзя только открыто осуждать все это. Нельзя притеснять «Меньшую братию»! Это она может притеснять всех!

Я отнюдь не утверждаю, что каждый представитель нижнего социального слоя подобен зощенковскому монтеру. Беда не в том, что его пустили в университет. Хорошо сделали, что пустили! Беда в том, что он, обу-

чаемый там либеральными гуманитариями, а также в большинстве своем малообразованными и развратными кино-звездами с экранов кино и телевидения, и такими же журналистами, остается монтером и получив диплом. Он хорошо понимает, что он герой, что ему это выгодно, что и учиться -то толком не надо. Он теперь на политике себе карьеру сделает.

Ну а с настоящим монтером и того хуже. Спрос на него такой, что он уже не боится потерять работу, не дорожит своей репутацией. Это все тоже утекло в социальную дыру. Людей, владеющих домами, автомобилями, моторными судами и тому подобной техникой, требующей постоянного обслуживания и ремонта стало столько, что честных и знающих специалистов в этой области хронически не хватает, да и они уже давно предпочитают легкую жизнь, несовместимую с высоким профессионализмом. Работой теперь дорожат только высококвалифицированные специалисты: инженеры, ученые, программисты с магистерскими и докторскими дипломами.

И еще одна, запретная для открытого обсуждения в Америке тема. Тема расовая. Я уже упомянул о том, что

Если США
не продолжат
западноевропей-
ской,
американской
традиции, быстро
скатятся
до состояния
заурядного
государства

Эти страницы в Америке никто не решился бы опубликовать. Затравят и черные лидеры и белые либералы

население страны увеличилось за 20 лет на 60 миллионов человек. Минимум 15 миллионов из них неграмотные мексиканцы, пуэрториканцы и представители прочих народов Латинской Америки и Африки, столько же черных американцев из их низших слоев.

Что представляют собой эти группы населения?

Эти десятки миллионов людей не принадлежат к европейской культуре (считай и американской), не смешиваются с белым населением нигде, кроме работы, где эта смесь чисто механическая. Они не понимают, что богатая и мощная страна, дающая им такие условия жизни, какие и не сняты никому в странах их собственной цивилизации, была создана выходцами из Западной Европы. Что основана она на европейских морально-культурных ценностях, на западно-европейском, уникальном и неповторимом человеческом материале. Ведь очевидно уже сейчас, что если не продолжить этой западноевропейской и американской традиции, то страна быстро скатится до состояния заурядного государства, в котором уже пребывают по той же причине когда-то великие европейские страны. В Америке и до 80-х годов таких людей было немало, но количество переходит в качество. Концентрация носителей старой культуры и традиции стала угрожающе низкой.

Судите сами. Все институты европейской культуры, такие как точные науки, передовые технологии, симфоническая и камерная музыка, опера, общедоступное высшее образование по-прежнему являются ценностями западоидов (я употребляю удачный термин А. Зиновьева). За 29 лет жизни в Америке я посетил сотни симфонических концертов, оперных спектаклей и т.п. Количество незападных зрителей на всех этих мероприятиях не превышает десятка человек на зал в 1500 – 2000 мест в любом городе страны. Среди исполнителей классики черных и мексиканцев практически нет. Традиционные движения западоидов в защиту животных, окружающей среды так и остаются их прерогативой. А ведь уже с конца 50-х годов, т.е. более 40 лет доступ ко всем этим ценностям был открыт для меньшинств и очень поощрялся государством и обществом. Телевизионные каналы для черного и мексиканского зрителя поражают своим убожеством даже на фоне далекого от высокого интеллекта и классики остального американского телевидения.

С другой стороны, черное, а с недавних пор и мексиканское население Америки проявляет исключительную политическую активность. К сожалению, эта активность направлена не на всемерное освоение западных ценностей как единственного пути к достижению истинного равенства с западоидами, а на превращение черного населения

страны в откровенных иждивенцев, все время требующих для себя социальных, экономических и политических преимуществ, и добывающих их во все более и более устрашающих масштабах. Все это происходит на фоне молчащего западоидного населения страны, запуганного словом расист до такой степени, что вместо слова «черный» давно уже говорят African American (и это после 10 поколений предшественников, родившихся в Америке!), а белый стал каким-то никому не известным Caucasian. Я всегда вспоминаю, как в конце 19 века евреям Европы предоставили равные права с христианами. Все они, почти 1900 лет не имевшие никаких прав, не мечтавшие даже о среднем образовании, ринулись в гимназии и университеты. Они сдавали экзамены так, как будто все 1900 лет только и делали, что к ним готовились! За 20–25 лет евреи стали одной из самых образованных, профессиональных и законопослушных групп населения Европы. То же происходило и в России, и в СССР, несмотря на открытый антисемитизм. А что происходит с черными и мексиканским населением в образовании и науке? Я с 1985 года работал на физическом факультете Хьюстонского Государственного Университета. Моя область – сверхпроводимость, криогеника, сверхвысокий вакуум и космическая техника. Я не преподавал, а работал в исследовательском отделе, где большинство технических исполнителей – студенты. За эти годы я объехал с научными целями почти все престижные университеты, съезды и конференции по моей специальности. Слушал и делал доклады. Встречался с коллегами на семинарах и в неофициальной обстановке. Ни разу не встретил я ни среди слушателей, ни среди докладчиков (их были тысячи за столько лет) ни одного черного или мексиканца. Их практически нет и в числе студентов таких специальностей как физика, математика, химия или механика. И это при том, что эту категорию студентов уже 30 с лишним лет буквально насильно тащат в Университеты, давая им стипендии, завышая им отметки на экзаменах или создавая для них облегченную систему тестов. Всерьез обсуждается на национальном уровне вопрос, а не сделать ли для них облегченные программы в школах и вузах. Не начать ли черных обучать на их, далеком от правильного английского диалекте времен рабства, а мексиканцев (родившихся в Америке!) – на испанском языке. Какого же качества специалистов на всех уровнях получит страна? Это похоже мало кого интересует. Нынче все равны.

Мало того, более 70% черных и мексиканцев, учащихся в школах страны, бросают их еще до 8 го класса, и их родители это совершенно не беспокоит.

С другой стороны, среди актеров, спортсменов, ведущих телепрограмм и государственных деятелей количество черных американцев достаточно велико. Многие из них талантливы! Они зарабатывают десятки миллионов долларов в год, они в центре внимания прессы и публики. И это прекрасно. Но политические и общественные лидеры черного населения делают вид, что этих чрезвычайно успешных людей не существует. Невыгодно для пропаганды! И эти успешные люди молчат, боясь скандалов и прямого насилия. Черные лидеры по-прежнему рисуют картину, «расистской Америки, с которой пора разделаться», и которой на самом деле давно не существует.

Почему я уделяю этому столько страниц? А потому, что концентрация человеческого материала, способного вос-

производить западную культуру и технологию в Америке катастрофически снижается. Я не употребил некорректного термина – «ухудшение» человеческого материала-сознательно. Этот растущий количественно, не соответствующий западной культуре качественно, человеческий материал был бы очень хорош в иной, присущей ему культуре, в которой западоид выглядел бы обыкновенным болваном. Но, в культуре западной единственное, что остается им делать – это употреблять все силы на приспособление к ней. Их же политические лидеры при потворстве либералов делают все возможное, чтобы западную культуру приспособить к их требованиям. Последствия будут катастрофическими и для тех, и для других.

Эти страницы в Америке никто не решился бы опубликовать. Затравят и черные лидеры и белые либералы.

И вот, как истый марксист, профессор убеждает студентов, что разные народы стоят на разных ступенях одной и той же исторической лестницы, тогда как очевидно, что они стоят на разных лестницах. А профессора Уотсона, открывшего в 1952 году вместе с профессором Криком молекулярную структуру гена, и получившего за это открытие Нобелевскую премию, в 2008 году выгнали из Университета и разогнали его лабораторию за намеки на то, что не одинаковые интел-

лектуальные способности черной и белой рас определяются структурой их генов, и что он может это легко доказать. Доказательств слушать не стали. Точно как в СССР в свое время.

Но ухудшение качества человеческого материала идет еще и по другой линии. Идет конкурс красоты. Ну что требуется от участниц? Красота? Ничего подобного! Точно как у Шалапина в книге «Маска и душа», либерал не хочет, чтобы существовали Венеры Милосские ни в мраморе, ни во плоти. Обидно ведь, что не всем это дано. И вот конкурсантки, чтобы снизить их физические характеристики и возможности, должны еще уметь петь, играть на музыкальных инструментах, танцевать и (не смейтесь) участвовать в общественной жизни. Если же они еще и высшее образование имеют, то со всеми этими качествами и Медуза.

Горгона займет первое место. И смотреть этот конкурс скучно и оскорбительно. Поют дикими голосами, музицируют на уровне самоучек, танцуют как калеки. В результате побеждают, да и попадают на конкурс не истинные красавицы – украшение человечества, а какие-то весьма посредственные и лицом, и телом «народные таланты». Нынче, брат, теноров нету!

И в завершение темы о качестве человеческого материала и влиянии его на жизнь страны еще несколько строк. Занимаясь всю жизнь наукой, преподаванием и историей науки, я пришел к выводу о постоянстве количества талантливых людей на земле в любые времена истории. Здесь не место для обоснования этого утверждения. Примите это как постулат и последите за выводами. Поскольку количество населения земли растет чуть ли не по экспоненте, то точно так же падает и концентрация этих талантов в человеческой популяции. С ростом населения, особенно в цивилизованных странах, растет спрос на артистов, профессоров, журналистов, телекомментаторов и прочих деятелей культуры. При постоянстве количества талантливых людей на земле уровень большинства этих деятелей постоянно падает и чаще всего не превышает уровня аудитории.

Вследствие этого катастрофически снижается качество интеллектуальной жизни. Я не говорю уже о мастерах прошлого. Они теперь не достижимы, да и не нужны почти никому. Теперь же место Бернштейна занял Филипп Гласс, место Климта – Поллак, а вместо Фрэнка Синатры – поет и кривляется на сцене омерзительный Майкл Джексон. То же и в науке. И во всем этом виноваты ни черные, ни белые, ни правители, ни правительства, а неумолимые законы природы. Ну, а при чем же тут коммунизм, спросите вы. А что еще кроме коммунизма, царства серости и посредственности можно построить с такой породой людей? Они становятся все агрессивней и опаснее, и что самое страшное – правительство давно уже идет у них на поводу. Вмешательство правительства в бизнес и в частную жизнь напоминает мне советские времена. Государство диктует кого нужно брать на работу, государство разоряет успешные компании, проводя политику «свободной конкуренции», государство занимается типичной коммунистической уравниловкой, требуя одинаковой оплаты за одинаковую должность, государство поощряет гомосексуализм – разрушитель морали и семьи. Государство диктует, что можно и что нельзя говорить и писать. Этот список можно продолжить. Как вам понравится случай со студентом, которого выгнали из общежития после того, как он отказался жить в одной комнате с гомосексом? А попробуй кто-нибудь не взять этого «сексуально не традиционно ориентированного» на работу в даже в частную компанию? Суд эту компанию уничтожит!

Короче говоря, несмотря на то что Америка остается лучшим местом на земле как по уровню жизни, так и по возможностям для всякого толкового человека, ее будущее, как и будущее всей западной цивилизации внушает серьезные опасения. Дело в том, что когда развал западных устоев станет очевидным, то для тех, кто не владеет научными методами познания, придется для спасения прибегнуть к жестоким насильственным, чисто коммунистическим приемам управления. Разгул свободы, как понимают ее теперь на Западе, всегда приводил в конце концов к диктатуре, либо к гибели. Вспомните античный Рим или Грецию. И коммунизм еще не самое худшее. Мусульманский фундаментализм гораздо страшнее.

Все эти выводы можно было сделать только на основе методов и рассуждений Зиновьева, являющихся универсальными для любого типа человеческого сообщества.

Хьюстон, Техас, 2008 год

Судьба Желтого дома

Согласно утвержденному плану реконструкции Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и получившего официальное одобрение правительства РФ, предполагается преобразование ГМИИ в музейный городок. Предусматривается расширение музейных площадей с 20 тыс. кв.м до 125 тыс. кв.м. Расширение музея планируется осуществить в том числе за счет изъятия здания у Института философии РАН, расположенного по адресу: ул. Волхонка, д. 14, при этом выселение самого института запланировано на окраину столицы. Это здание является не только памятником архитектуры XVIII века (бывшая усадьба князей Голицыных), но и знаковым местом для нескольких поколений отечественных интеллектуалов. Легендарный Желтый дом и его «обитатели» находят свое описание в русской литературе, включая знаменитые романы Александра Зиновьева «Зияющие высоты» и «Желтый дом».

Директор Исследовательского центра им. А.А. Зиновьева МосГУ и вдова всемирно известного философа Ольга Зиновьева выступила в защиту Института философии Российской академии наук. В обращении к российской общественности и средствам массовой информации Ольга Зиновьева, в частности, сказала: «Традиции расправы с независимой мыслью в России, к сожалению, имеют многовековой исторический опыт (начиная со времен Ивана Грозного). Вынуждена остановиться на одном направлении этой «традиции», а именно — на рецидивно повторяющейся расправе государства с устраивающими его философией и философами.

Мы, конечно, помним 1-ый «Философский пароход» 20-ых годов прошлого столетия с печальным изгнанием российских Любомудров из России. Наша память хранит в себе и позорную страницу так называемого 2-го «Философского парохода» 1978 года, изгнавшего в индивидуальном порядке из СССР выдающегося мыслителя и независимого философа Александра Зиновьева.

Первые рейсы «философских пароходов» осуществила

«неправильная», коммунистическая власть с ее желанием избавиться от всего, что не соответствовало стандартам нового советского мышления. Теперешняя власть (исхожу из максимально возможного доброжелательного предположения), как самая демократичная и, главное, постсоветская, поступает по законам нового свободного государства, для которого отсчет времени начался с расстрела Белого дома: она собирает в дорогу 3-й «Философский пароход». Начинается процесс изгнания уже не физических лиц из центра столицы России, а самого Института философии РАН, который находится как раз накануне празднования 80-летия своего основания.

Если этот процесс рассматривать как государственную подготовку к празднику 80-летия создания Института философии и 100-летия со дня основания Пушкинского музея, если начало нового периода в правлении РФ ознаменовывается именно такими шагами и такими избранными щедрыми подарками, то остается теряться в догадках: для и ради какой культуры, для и ради какой истории и во имя какого народа свершаются подобные дела».

На фото: Институт философии РАН, ул. Волхонка, дом 14 (усадьба Голицыных)

Авторские обложки романа «Желтый дом» (издательство «L'AGE D'HOMME», 1980 г.)

Надя Подериген,
писательница, киноактриса, издатель (Великобритания)

Авария (отрывок из «Воспоминаний»)

Это было в ноябре 1941 года, на сороковой день после массового расстрела, в котором был убит и наш отец.

Меня с младшей сестрой послали в церковь освятить вино для службы, которая должна была состояться в тот день у общей могилы, на месте убийства на железнодорожном заводе. На голые ветви липовой аллеи, ведущей к церкви, падал мелкий дождик. Какие-то сгорбленные люди, почти все женщины, облаченные в траур, спешили по грязной, устланной жухлыми листьями мостовой.

Мне было тогда 9 лет, моей сестре Леле – 4. Я очень топилилась, и она, стараясь не отстать от меня, бежала рядом и все упрасивала дать ей понести хрустальную бутылочку, спасенную из развалин нашего дома. Я нехотя согласилась, и Леля схватила бутылочку ей одной свойственным стремительным и нетерпеливым жестом. Но она поскользнулась на мокрых листьях и упала. Бутылочка разлетелась вдребезги. Когда я попыталась помочь сестре встать, из раны на ее запястье фонтаном брызнула кровь.

Внезапно рядом с нами оказался молодой немецкий солдат. Уронив свой автомат на землю, он стал поспешно рыться в карманах в поисках платка, чтобы плотно перевязать Леле руку. Потом поднял Лелю и крикнул обступившим нас зевакам «Шпиталь! Шпиталь!». Разгорелся возбужденный сор, и кто-то указал на противоположную улицу и повел нас в том направлении, по дороге объясняя на ломаном немецком языке, что до больницы вовсе не далеко. Солдат бежал с Лелей на руках, я – за ним, в немом ужасе сжимая его автомат и каску, которую он тоже уронил.

Это были самые темные дни немецкой оккупации. Пять тысяч мужчин – среди них мальчики не старше 14 лет – были убиты как возмездие за партизанское нападение. Горе, страх и ненависть населения питали тлеющую жажду отмщения, но нас никто не тронул, пока мы пробирались по хмурым улицам до больницы. Только несколько зевак следовало за нами.

Я помню подступающий к горлу прилив панического страха, когда врачи забрали Лелю и исчезли с ней за дверями, оставив меня в зале ожидания. Немецкий солдат вымыл руки и с помощью окаменевшей от ужаса медсестры очистил свою форму от крови и грязи. Приведя себя в приличный вид и удостоверившись, что моя сестра находится в надежных руках, он обратился ко мне, хоть и не был полностью уверен в том, что я его пойму.

До войны я учила французский и немецкий языки и могла терпимо общаться на обоих. Солдат спросил, не смог бы кто-нибудь сходить к нашим родителям и сообщ-

ить им о происшедшем. Кроме нас в зале сидели еще двое – молодая женщина в трауре со спящим младенцем на коленях, и старик-крестьянин, облокотившийся на свои колени и обхвативший голову когтеобразными руками. Медсестра шарахнулась от солдата, умоляюще трясая головой.

Солдат посмотрел на меня и, поняв, что я не оставляю свою сестру тут одну, взглянул на часы и спросил наш адрес. Я написала ему на листочке из блокнота медсестры, и он ушел.

Я все еще отчетливо помню свое полубморочное состояние от гнетущей неизвестности о Лелином состоянии и от чувства вины, что это я дала ей нести бутылочку, и от бесконечного ожидания, когда же Мама наконец придет. Сильный тошнотворный запах госпиталя перемешивался с вонью мокрой шерсти и махорки, исходящей всякий раз от старика, когда он поворачивался, чтобы отхаркнуть в плевательницу рядом с его стулом, бормоча проклятия на немцев. Я испытывала скорее вину, нежели испуг перед кипящей ненавистью старика, но одновременно и благодарность немецкому солдату. В то же самое время я не могла рассеять назойливый, преследующий меня образ немецкого патруля: как обвешанные пулеметами солдаты в плащах врываются в здание, где мы нашли временное убежище после того, как в наш дом попал снаряд. Как они тыкают ружьями отцу и хозяину в грудь и приказывают выйти.

Мое последнее воспоминание об отце – его строгое замечание, когда я в предчувствии необратимого закричала и попыталась удержать его. «Так не ведут себя». Он спокойно заверил нас, что их обоих скоро отпустят, как только установят, что они не участвовали в партизанской атаке. И мы поверили, ибо то, что последовало, было невообразимо.

Я тогда нечаянно уловила несколько мгновений нападения, но меня поспешно оттащили от окна, откуда вдали

Это были
самые темные
дни
немецкой
оккупации

был виден холм, по которому беспорядочно сбежали вниз игрушечной величины фигурки, некоторые из них в безрукавках. Они то останавливались, чтобы выстрелить из ружья, то просто убегали и размахивали палками или пестрыми ранцами,

падая под ленивыми пулеметными очередями. Зрелище в моей памяти запечатлелось как нечто нереальное и неосновательное, но в той атаке погибло 50 немецких солдат, и 5000 человек мирного населения было расстреляно в наказание, по сотне за одного немца.

За высоким окном, нижняя часть которого была покрашена белой краской, уже наступила ночь, когда Мама наконец пришла. В те дни она походила на святую, как они изображались на иконах; ее бледное, изнуренное лицо обрамляла черная вуаль глубокого траура, горе сделало ее глаза широченными, и они горели, как в бреду. С ней пришел и тот самый солдат, беспокоясь, что мы не успеем добраться домой до объявления комендантского часа, и что, повстречаясь нам немецкий патруль, он смог бы нас арестовать или просто застрелить. В эти дни страх перед репрессиями лишал немцев рассудка.

Как сейчас помню слезы облегчения в Маминых объятиях, как она шепотом все успокаивала меня, с каким уважением, даже почтением врачи обращались к Маме, ведя нас в Лелину палату.

Увидав Маму, Леля зарыдала, и все повторяла, всхлипывая: «Мама, прости, я разбила бутылочку». В течение всего этого испытания Леля заплакала в первый раз – вероятно потому, что мы обе были как парализованы, или потому что мы были воспитаны стоически переносить боль. В этом просторном строгом помещении изумительной красоты девочка с огромными голубыми глазами и волосами цвета светлого золота казалась такой маленькой и потерянной.

Один из врачей проводил нас до выхода и стал благодарить ожидавшего нас там солдата на хорошем немецком языке за спасение Лелиной жизни, а он весь покраснел от неожиданности и стеснительности, скованным поклоном отвечая на рукопожатие врача.

Мы ступили на темную, сырую улицу. Слабо пахло дымом от костра. Мама несла Лелю, но оказалось, что это слишком замедляет наше движение, и моя сестра была передана солдату, невзирая на ее сопротивление и плач. Дождь кончился, луна то и дело выглядывала сквозь рваные тучи. Молчание давило на скудно освещенные улицы, отбрасывающие эхо наших одиноких шагов.

В безумной надежде, что кто-то из заложников мог быть еще в живых, мог быть переправленным в один из лагерей

принудительной работы, Мама шепотом спросила немца, не знает ли он чего-нибудь. Но он лишь потупил голову: «Мне жаль, очень жаль». Он попытался объяснить, что он был рядовым солдатом в обычной армии, и что он не имел никакого отношения к штрафным батальонам, подразделениям СС, которые занимались расстрелами. Он не произнес опостылевшую фразу «На войне как на войне», которой обычно отделялись немцы. Он просто в молчаливом сочувствии нашему горю шел рядом с нами.

«Я желаю вам благополучно вернуться домой», это все, что Мама могла вымолвить, когда мы расставались у входной двери нашего временного убежища, которое нам

предстояло скоро покинуть, чтобы тайно перебраться в другой город.

Солдат передал Лелю обратно в Мамины руки, погладил меня по голове и, не зная, что еще сказать, молча салютировал.

Лишь позже, уже в состоянии проанализировать ситуацию, мы осознали, насколько бесстрашен был этот юноша, вражеский солдат, идя наперекор ненависти народа, который как

раз пережил одно из самых жестоких военных преступлений. Любой мог бы выхватить у меня его ружье и застрелить немца на месте. С другой стороны, он рисковал попасть под трибунал, если бы его застал без оружия немецкий патруль. Мы не знали его имени, и если бы мы вздумали разыскивать его, чтобы отблагодарить, мы бы его подвергли опасности, так как Мама числилась в черном списке гестапо за ее открытую критику расстрела и готовность помогать народному сопротивлению.

Мы осознали,
насколько
бесстрашен был
этот юноша,
вражеский солдат,
идя наперекор
ненависти народа

Ассоциация «Франция-Урал»

Ассоциация «Франция-Урал», основанная в самом начале 90-х годов, когда Уральский регион только начинал открываться, содействует сближению западной и восточной части Европейского континента. Ее участие в развитии Европы, постоянное расширение границ Европейского Сообщества и развитие негосударственных некоммерческих организаций в бывших советских республиках и в России способствуют тому, что Ассоциация играет важную роль в укреплении обменов и партнерства между странами Европы. Главная задача ассоциации состоит в сближении народов для установления новых связей отношений в долгосрочной перспективе.

Ассоциация насчитывая 300 членов и партнеров, вовлеченных в ее деятельность. Ассоциация совместно с Фондом «Фонд Ельцин» основала премию «Русофония», которой награждается лучший литературный перевод с русского языка на французский.

Президент: Дмитрий де Кошко, журналист, кинооператор (Франция).

Вицепрезидент: Кристина Местр, лингвист, руководитель премии «Русофония» за лучший перевод произведений русской литературы на французский язык (Франция).

Контактная информация:

Association France-Oural

Адрес: 14, rue des Tapisseries, 75017, Paris

Тел./факс: 33 (0)1-47-63-21-71, Тел.: 08-73-78-85-65

E-mail: franural@globenet.org

Сайт: www.france-oural.org

Николай Злобин,
политолог (США)

Об империях, национализме, патриотизме и историческом оптимизме

Еще недавно само слово «империя» имело и в США и в России негативный смысл, однако сегодня сплошь и рядом можно встретить его в качестве самоопределения, самохарактеристики и той, и другой страны. Но большинство, например, американцев искренне полагают, что живут в скромной республике, неспособной по своей природе на агрессию и национализм. Америка воспринимается ими как своего рода буколическая провинция мира. Даже после событий 11 сентября 2001 г. только 26% американцев следят за мировыми новостями, а 45% считают, что происходящее за рубежом их никак не касается. Россияне тоже, как правило, считают себя белыми и пушистыми. И переубедить их очень трудно.

Начиная войну в Ираке, президент Джордж Буш заявил, что Америка никогда не завоевывает, но лишь освобождает другие народы. Американцы в большинстве своем верят в это. Однако освобождает Америка часто вопреки желанию самих освобождаемых: редко когда США использовали военную силу в ответ на атаку либо угрозу атаки со стороны других государств или по их просьбе. Так как американцы в массе своей не приемлют имперских войн, лидеры США каждый раз вынуждены были разворачивать колоссальную пропагандистскую кампанию, доказывать своему народу, что данная война направлена лишь на распространение демократии и свободы. Конечно, понятно, что российская пропагандистская машина легко обставит, как это и бывало в прошлом, любые усилия американцев в этой области.

Однако даже целенаправленная либеральная риторика ни там, ни там далеко не всегда позволяет получить «добро» на

**Американский
национализм –
это открытый
государственный,
гражданский
патриотизм,
доведенный
до крайних
пределов**

На фото: Николай Злобин

превентивный удар. Сторонникам войны нужно предъявлять не абстрактно-моралистические рассуждения, а конкретные аргументы, задевающие американский национализм и направляющие его энергию в нужное русло.

Именно так было, например, когда в 1840-х гг. США решили купить у Мексики территорию, где ныне располагаются штаты Техас, Калифорния, Нью-Мексика и Аризона. Мексика, как известно, от сделки отказалась. В ответ президент Джеймс Полк разрешил американским переселенцам потихоньку проникать в Техас, устраивать там свои поселки и провозглашать свою власть. Когда мексиканская армия стала в 1846 г. выдавливать переселенцев назад, США заявили, что они были атакованы, и Полк огласил декларацию об объявлении войны, заготовленную, как выяснили потом историки, задолго до этого. Ровно через столетие завоеванный Техас станет родиной Джорджа Буша-младшего.

Россия в свою очередь потихоньку снабдила российским гражданством жителей Абхазии и Южной Осетии. Автор этой успешной политической акции умнейший и хитрющий Александр Волошин объяснял мне, что Кремль преследовал сугубо гуманитарные цели, когда стал печатать россий-

ские паспорта для абхазов и населения Южной Осетии. Мол, чтобы обеспечить им доступ к российским медицинским и образовательным учреждениям, спасти обнищавших пенсионеров и т.д. Может быть, это и так. Но в результате любые попытки Грузии поставить под контроль эти территории, приведут к тому, что безопасность российских граждан будет поставлена под вопрос, и Россия просто обязана будет вмешаться и обеспечить их безопасность в Абхазии. Абхазию сегодня уже нельзя включить в Грузию. В значительной степени это заслуга самих абхазов, сумевших быстро построить эффективно работающее и сравнительно демократическое государство. Это «заслуга» грузинских

США – страна исторического оптимизма, не тратящая много времени на разбор прошлого

властей, сделавших все, чтобы абхазы и думать не могли даже о теоретическом воссоединении с Грузией. Но это также является и результатом планомерной и целенаправленной российской политики, основы которой заложил Александр Волошин, пусть и пытающийся решить – хотя мне кажется, что и это не совсем так – некие практические задачи, но реально изменивший ход истории в этой регионе.

В результате, как в Абхазии, так и в Мексике мы видим одинаковые процессы – люди тянутся к

северному соседу. Сегодня мексиканцы всеми силами пытаются попасть в США, кубинцы, рискуя жизнью, переплывают залив, пытаясь дотянуться рукой до песчаного берега Флориды, ибо тогда им гарантирован вид на жительство в Америке, жители европейских стран заваливают службу иммиграции США своими документами, а американские университеты заполнены студентами-иностранцами, подавляющее большинство которых старается после окончания учебы остаться в стране. Это дает основание и сторонникам, и противникам империи говорить, что, как бы там ни было, но Америка с ее уникальным национализмом является символом будущего и, может быть, цели США, в конце концов, оправдывают любые средства и нужно быть менее щепетильными в их выборе.

Конечно, за последние несколько лет имидж США заметно потускнел, но Америка продолжает оставаться страной крайне привлекательной для огромного числа иностранцев, туда рвущихся. Хочется надеяться, что американцы, хотя бы в силу своей прагматичности, сумеют быстро исправить ущерб имиджу и привлекательности США, нанесенный колоссальными внешнеполитическими ошибками администрации Джорджа Буша.

Национализм – еще одно ругательное слово в Америке, которая, хотя и является глубоко националистической страной, совсем не замечает этого за собой. В ее политике парадоксально отсутствует как понимание сущности и внутренней силы национализма как такового, так и умение иметь дело с националистически мотивированными партнерами и противниками. Это весьма осложняет войну, ко-

торую ведут США против международного терроризма, ибо зачастую мотивы и логика мышления противника просто недоступны для американского понимания. Американский национализм полностью соответствует настроениям, которые выразил Маяковский в «Стихах о советском паспорте», если заменить там несколько слов: «Смотрите, завидуйте, я – гражданин Соединенных Штатов». Но это также мешает американским политикам понять современный национализм и шовинизм, который они наблюдают в России.

То есть в США речь среди элиты идет не о культурном, историческом или национально-этническом превосходстве, любые проявления которых неприемлемы в США с позиций как закона, так и массовой культуры. Речь идет о вере в превосходство своих демократических идей и принципов, в превосходство американской государственной системы и образа жизни. Американцы ни в коем случае не считают себя лучше, умнее, образованнее других наций и народов. Но они убеждены, что им удалось построить самое лучшее в мире государство и создать систему, в наибольшей степени отвечающую чаяниям и желаниям простых людей. Это, однако, не распространяется на правительство как таковое. У россиян, как известно, почти прямо противоположное мнение о самих себе, своих властях и окружающем их мире.

В отличие от нынешнего российского национализма, американский национализм, по сути, это – открытый государственный, гражданский патриотизм, доведенный до крайних пределов и часто мешающий видеть вещи такими, какие они есть на самом деле. Без понимания его политической основы нельзя оценивать поведение США на мировой арене. Именно это, к примеру, лежит в основе так называемых двойных стандартов в американской внешней политике – любимой мишени антиамериканистов. Американский национализм является в каком-то смысле «анти-национализмом», ибо он сугубо интернационален. Являясь «плавильным котлом», Америка без усилий и, не задумываясь, переплавляет этнический национализм в национальный патриотизм и ставит его себе на службу. Нет больших патриотов США, чем иммигранты, которые легко переводят стрелки своих националистических пристрастий в патриотизм американской политической доктрины. В России совсем нет, как известно.

Американский национализм, в отличие от его российского собрата, носит более внеклассовый характер и разделяется в почти равной степени всеми имущественными слоями общества. Более того, степень патриотизма различных социальных групп растет по мере снижения их среднего дохода. Бедный американец не ставит свою низкую зарплату или ограниченный семейный бюджет в вину государству, он уверен, что в других странах он бы жил еще хуже. Как ни парадоксально, такой «политический» национализм только укрепляет и даже легитимизирует в глазах людей материальные различия, существующие в стране. И опять это сильно отличает его от российского национализма, что еще больше мешает американцам понять его природу и пугает их еще и своей социальной составляющей.

Самой, наверное, сильной стороной американского национализма является то, что он по преимуществу носит глубоко личностный характер и оплачивается из собственного кармана, а не государством. Федеральный бюджет

США, местные бюджеты графств и городов не содержат статей расходов на пропаганду патриотизма, укрепление «единства и сплоченности» американского общества, воспитание «любви к Родине» и т.д. Абсурдно даже предположить, что правительство США или мэрия Нью-Йорка озаботится такими проблемами или решит обсудить их на своем заседании. Никому в правительстве и голову не придет создавать «Наших» или движение «За Буша!». Американский национализм или патриотизм – частное дело каждого. Опять – разительная разница с Россией. Россиянину трудно представить, что в этой стране не проводятся военные парады, и правительство не устраивает пошлых массовых демонстраций, так хорошо знакомых россиянам. Если кому-то из американцев, какой-либо организации придет в голову устроить в своем городе патриотический парад, фейерверк на День независимости, шествие в поддержку сексуальных меньшинств или американских солдат в Ираке, то для этого надо в первую очередь найти спонсоров.

Знаменитое американское развешивание флагов, использование патриотических плакатов и наклеек на машины являются следствием личной инициативы. Местные власти могут взять инициативу на себя, но обратятся за поддержкой к бизнесменам своего округа, пытаясь заинтересовать их потенциальными рекламными возможностями. В результате патриотизм и консюмеризм в США стали своего рода сиамскими близнецами. Однако власти делают это весьма редко и неохотно, ибо такого рода инициатива обычно возбуждает подозрения, и на следующих выборах за нее можно поплатиться. Конечно, почти любой политик в США старается создать себе имидж патриота-националиста, но сам национализм не нуждается в лидерах. В любом случае национализм должен приносить прибыль, как это ни цинично может прозвучать для уха российского патриота. Но пока производство российских флагов не стало массовым и прибыльным бизнесом и, например, не знаю ни одного человека в России, кто хранит бы дома государственный флаг Российской Федерации и по праздникам вывешивал бы его в окно или на фасаде своей дачи.

Другими словами, политикам США для успеха нужен патриотический национализм, но национализму для успеха политики не нужны, его сила – в массовости, универсальности и приземленности. Он существует на таком личностном, если хотите, семейном, интимном уровне, что сами американцы этого просто не замечают, а эффективность его при этом достигает фантастического уровня. Так, почти 80% жителей США считают, что распространение американских идей и образа жизни по миру является прогрессивным делом. Еще большее их число заявляет, что им нравится свобода и демократия по-американски. Среди западных стран это самые высокие показатели. Около 98% американцев никогда не согласились бы на гражданство другой страны, что является абсолютным мировым рекордом патриотизма. Как с этим обстоит в России, мы знаем из историй бесконечных российских эмиграций и «временных» переездов за рубеж для получения образования, воспитания детей или защиты своих капиталов. Когда президент Путин в начале 2008 года провозгласил цель сделать Россию страной привлекательной, мне кажется, он мыслил правильно. При этом он мыслил как нормальный американский политик. Привлекательность страны стоит

дорого и приносит большие доходы во всем мире. Как денежные, так и политические.

Именно, например, с точки зрения возможности распространения американских политических идей оценивают в США деятельность международных организаций, в том числе ООН и НАТО, эффективность международного права, а также собственные действия. Но, с другой стороны, личностный характер национализма делает его внутренне очень мирным, антивоенным, даже отчасти пацифистским. Американцы, как это ни парадоксально, неохотно участвуют в военных действиях. Если бы не события 11 сентября 2001 г., кто знает, может быть, США так и не развернули бы полномасштабную войну с международным терроризмом, но продолжали бы охотиться за отдельными личностями, типа Бен Ладена, и громогласно критиковать Россию за действия в Чечне. Но война в Ираке полностью вписалась не только в русло традиционного американского миссионерства, но и в американский националистический патриотизм, став его питательным бульоном. И с уходом администрации Джорджа Буша в этом больших изменений не произойдет.

В свое время Александр Сергеевич Пушкин говорил, что люди обычно разочарованы настоящим и, по опыту имея мало надежд на будущее, всячески приукрашивают свое прошлое. В этом основа национализма. Прошлое – главный аргумент патриотов всех стран. Америка – единственная, наверное, страна мира, где национализм апеллирует не к прошлому, а к будущему. Концерты типа российских «Старых песен о главном» в США невозможны. Патриотизм здесь вытекает из убеждения, что завтра наверняка будет лучше, а послезавтра – еще лучше. Дети всегда будут жить лучше родителей, а внуки – лучше детей. Это страна исторического оптимизма, не тратящая много времени на разбор прошлого. Отсюда их непонимание трагедии Сербии, когда Косово – исконные сербские земли – получило независимость.

Как правило, американцы не верят в исторический опыт, а уж тем более не делают его руководством к действию. Они придают истории совсем другое значение, чем россияне или, скажем, европейцы. История при этом воспринимается скорее не как закономерный эволюционный процесс, а как комбинация неких действий, скачков, личностей, эпизодов или исторических узлов, по слову Солженицына. История для американца – это длинный список решенных проблем. А если проблема не решена – история как бы приостанавливается, пока решение не будет найдено. Отсюда – недооценка глубины исторических традиций, существующих в других странах, трудностей разрыва

Американцы
считают,
что Россия –
великая страна
на пенсии

с этими традициями. Отсюда – еще большее непонимание России, непонимание того, что говорит Владимир Путин о необходимости учитывать исторический опыт страны. Политик, который делает упор на исторический опыт – мертвый политик в США, он

становится профессором истории. Политика в США – это о будущем, история – о прошлом, но не просто о прошлом.

История – это прогресс. Предаваться реминисценциям – значит проявлять не глубину и духовность, тонкость натуры или сложность сознания, а пассивное реагирование на события, топтание на месте. Это дело народов и стран, вышедших на пенсию, США же только начинают жить и хотят контролировать ход события. Отсюда снисходительность к «старой Европе», к так называемым производителям шоколада. Зачастую в США и к России проявляется такое же отношение, как к народу, вышедшему на пенсию. Чем больше российские политики, националисты и нет, говорят об истории и особенностях исторического пути Рос-

сии, ее уникальности и неповторимости, тем сильнее в американской элите растет чувство, того, что Россия – великая страна на пенсии.

Поражения и трагедии, в отличие от России, не питают американский патриотизм. Он набирает силу лишь из побед и удач, а его мощь заключается в вере в неизбежность новых побед. В отличие от россиян американцы не пытаются найти единение в выпавших на их долю страданиях и трагедиях. Поэтому у них сложился имидж бесчувственного общества, людей, не способных на простые человеческие реакции. Это далеко не так. Эмоции есть, но, как правило, не в виде жалоб на несправедливость мира, не в форме сочувствия к самим себе, как в традиционном национализме.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Москва, которой нет.
Путеводитель от Боровицкой до Пушкинской площади.
М.: Изд-во Memories, 2008. – 384 с.

Вторая книга историко-культурологического Интернет-проекта «Москва, которой нет» (www.moskva.kotoroy.net), посвященная утраченным памятникам московских улиц и представленная в виде своеобразного путеводителя. На этот

раз читателю предлагается освоить довольно протяженный маршрут: от Боровицкой площади переулками Знаменки, Воздвиженки, Большой Никитской почти до Страстного бульвара. Причем любопытствующим авторы советуют заглянуть в московские дворники, ведь именно там зачастую можно обнаружить самые интересные и редкие находки. А оживить прошлое помогают многочисленные легенды и байки. Книга проиллюстрирована редкими фотографиями.

Гоголь без глянца.
(сост. Павел Фокин).
М.: Амфора, 2008. – 430 с.

Документальная мозаика, составленная из фрагментов воспоминаний современников писателя, а так же документов и свидетельств, собранных его первыми биографами, высказываний и писем самого Гоголя. Это позволяет посмотреть на загадочную и трагическую личность великого сочинителя с самых разных точек зрения. Книга сочетает в себе

элементы исторического повествования и художественного исследования.

Кантор К.М. Тринадцатый апостол.
М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 368 с.

Карл Кантор – известный философ, социолог, культуролог, эстетик, знаток жизни и творчества Владимира Маяковского. Продолжая исследование трагической судьбы поэтического гения, автор предлагает новаторский – не только эстетический, но и теолого-историософский – анализ личности великого русского лирика и эпика, панегириста и сатирика XX столетия.

Автор книги раскрывает неметафоричность самосознания Маяковского как «тринадцатого апостола», его органическое освоение и претворение в собственном творчестве поучений ветхозаветных пророков Исайи, Иеремии, Иезекииля и заповедей Иисуса Христа. Русский поэт предстает в книге как наследник христианских светочей Ренессанса – Данте, Рабле, Микеланджело, Шекспира, Сервантеса.

Вал. А. Луков, Вл. А. Луков.
Тезаурусы: Субъективная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. – 784 с.

Монография представляет собой наиболее полное и обобщенное изложение тезаурусной концепции гуманитарного знания, лежащей в основе субъектно ориентированных направлений исследований в области социальной философии, культурологии, социологии, антропологии, филологии, а также таких прикладных областей деятельности, как социальное и социокультурное проектирование, дизайн, гуманитарная экспертиза

Джон М. Уолкер,
политолог (Великобритания)

Мировая война, или прикладная геополитика

ЧАСТЬ I

Мы приучены выделять в качестве ключевых событий современной истории Первую мировую войну 1914–1918, Вторую мировую войну 1939–1945, Холодную войну 1947 и по сегодняшний день и, упаси Бог, Третью мировую войну 20?? – 20?? годов.

Предположим в качестве мысленного эксперимента, что мирное время – это просто продолжительные перемены между актами крупных военных операций, называемых Первой, Второй, Холодной и, наконец, грядущей Третьей мировой войной в некоем долгосрочном англо-саксонском геополитическом сценарии, написанном в начале и ставшимся в течение всего XX века.

Если вернуться в начало прошлого XX века, то мы увидим, что почти весь промышленно развитый мир за исключением США, Франции и Швейцарии имеет монархический строй, а сами правящие дома Британской, Российской, Германской и Австро-Венгерской империй, королевств и герцогств Европы состоят в тесных родственных связях. Добавим для полноты к этому Османскую империю, колонии и полуколонии промышленно развитых стран.

Вторая промышленная революция на полном ходу – уже изобретены и внедряются телеграф, телефон, радио, автомобиль, электричество и химия, и нет числа новым изобретениям. Фантастический роман Жюль Верна «За 80 дней вокруг света», изданный в 1873 году, уже стал детской классикой. Повсюду социальные, культурные, профсоюзные и рабочие движения, парламентаризм, пресса и кино, эмансипация и спорт, массовое здравоохранение, прививки и всенародное образование. Наступает новый Золотой век.

Отметим особую роль элит англо-саксонского мира вообще и Соединенного Королевства Великобритании, в частности, в великих достижениях человеческого разума. Именно Великобритания первой испытала на себе все прелести и превратности парламентаризма, либерализма, свободы печати, собраний и слова, международной торговли, рабочего и социального движения. Именно англо-саксы были первопроходцами и основателями практически во всех областях науки, искусства, промышленности, образования, печати, законодательства и политики.

Мир уверенно вступает в светлое царство прогресса. Интересно, а каков же исходный расклад мировых сил в 1900 году? Над Британской империей никогда не заходит солнце, правда? Солнце-то, может, над ней и не заходит, но, похоже, что будущее Альбиона уже затуманивается. Первопроходцы и основатели современного мира все

Геополитика –
настоящее
руководство
к действию
англо-саксонских
элит на весь
XX-ый, а если
повезет,
то и на весь
XXI век

чаще обнаруживают, что их последовали и ученики из Европы и США не только блестяще усвоили все их уроки, но и обходят своих учителей по всем статьям.

Благодаря открытиям в области электричества, химии и физики американцы, немцы и прочие континентальные европейцы переоснащают или создают наново целые отрасли. Французы производят революцию в живописи и архитектуре, немцы успешно внедряют системы массового социального обеспечения, образования, медицинского страхования. И так обидно англичанам, что пушки Круппа толще, что немецкая броня крепче, что крейсера

быстрее и, вообще, все, что «Made in Germany», котируется выше, чем «Made in England».

Если с приткими американскими родственниками, во-первых, уже точно ничего не поделаешь, а, во-вторых, эти же заокеанские кузены наверняка помогут в беде, то вот бесцеремонный и беспардонный прорыв Германии на роль европейского лидера можно и нужно остановить. Правдами и неправдами. А как это сделать, когда налицо явное превосходство Германии над Великобританией по всем техническим и организационным параметрам?

Конечно, решение принимать крутые меры по отношению к Германии было принято не в новогоднюю ночь 1899 года. Всю последнюю четверть XIX века опытейшая английская дипломатия проводила многоходовые операции по недопущению союза Германии с Россией или Францией, чему очень способствовало то, что германские элиты – сплошные англофилы, и даже то, что германский кайзер Вильгельм Второй был внуком английской королевы Виктории.

Для интуитивной антигерманской политики англичанам не хватало только теоретической базы, и она не заставила

себя долго ждать – в 1897 в той же Германии (sic!) вышел труд «Политическая география» географа-историка Фридриха Ратцеля, который был творчески переработан сэром доктором Галфордом Маккиндером, доложен и опубликован в 1904 в виде статьи «Географическая ось истории» в журнале Королевского географического общества.

Так родилась «наука» геополитика – настоящее руководство к действию англо-саксонских элит на весь XX-ый, а если повезет, то и на весь XXI век. Псевдонаука геополитика – это некая сборная солянка географического детерминизма, собранная из элементов социального дарвинизма, географии, истории и маккиавеллизма. В зависимости от национальной кухни, геополитическое блюдо готовится и сервируется горячим или холодным на вкус власть предержащего клиента.

Коронное геополитическое блюдо «кошмар сэра Маккиндера»: Германия с ее науками, техникой и культурой сливается с Россией с ее просторами, энергией и фантазией в едином Евразийском порыве, и недоступный Хартлэнд покрывается сетью железных дорог и промышленных предприятий, возникает непобедимая и самодостаточная Всемирная Империя, которая срочно строит гигантские боевые флоты, которые быстро-быстро топят родные британские. Чистый ужас – конец экспорту, конец морскому владычеству, конец колониям, конец Британской Империи!

Почему-то считается, что главной причиной Первой мировой войны был неистребимый германский агрессивный дух, желание Германии отобрать британские колонии, и, вообще, наголову разгромить Пакс Британника. Да, можно раскопать немало предвоенных хвастливых фраз об «исторической миссии Германии» и «германском военном долге». Однако эти «лозунги» совсем не тянут на стратегический императив новоиспеченной империи – они скорее подростковые прыщи от смеси архаичного национализма с прекрасным пивом и головокружением от успехов наглой молодости.

В этой связи нелишне вспомнить доклад в Сенате США от 18 декабря 1923 года американского сенатора Роберта Оуэна, в котором говорится:

«...ни русское, ни французское правительство в самом деле не верили, что германское правительство готовило войну против них, но военная подготовленность Германии и хвастовство некоторых германских шовинистов стало удобным основанием для французской и британской пропаганды о том, что германское руководство замыслило военное покорение всего мира. В 1914 году у Германии не было причин для войны, ни территориальных претензий, ни жажды мести. Германия прекрасно понимала, что большая европейская война может погубить и ее быстро растущий коммерческий флот, и торговлю, и привести к потере всех колоний.»

Дополнительным толчком, активизировавшим агрессию Великобритании против Германии, стали трудности, испытанные Великобританией в англо-бурской войне, где впервые появилась знаковая фигура Уинстона Черчилля, в высшей степени энергичного, талантливого последователя и виртуозного исполнителя британской прикладной геополитики. Кроме этого, в том же 1904 году к власти впервые пришла либеральная партия, которая со свежими силами, включая переметнувшегося на ее сторону Черчилля, взялась за реформы многих аспектов жизни Великобритании, включая ее внешнюю политику.

По сравнению с немецким шовинистическим надутым щек, хладнокровные рецепты сэра доктора Маккиндера, немедленно ставшие для Англии прикладным руководством к действию, имели последствия гораздо более серьезные. На самом деле Германия чувствовала себя вполне комфортно в качестве признанного центрально-европейского лидера, а вот Великобритания очень сильно нервничала из-за своего отставания. При этом Англия понимала, что справиться с Германией она может только путем интриг, путем превращения европейского конфликта в мировую войну.

Англичане – крестные отцы и повивальные бабки всех европейских измов

В рамках нашего мысленного эксперимента будем считать 1904 год началом Мировой войны между Морскими и Континентальными державами по Маккиндеру, а время до 1914 года – периодом действий не военными способами, а гонкой вооружений, ускоренным усвоением научных открытий и изобретений, дипломатических интриг, пропаганды, провокаций и манипуляций социаль-

ными, профсоюзными, религиозными, политическими организациями и движениями для реализации геополитической доктрины доктора Маккиндера.

Итак, мир, по сэру доктору Маккиндеру, состоит из:

Мирового Острова, в который входят Азия, Европа, Африка

Внутреннего полумесяца, в которые входят острова Англия и Япония

Внешнего полумесяца, в которые входят Северная, Южная Америка и Австралия

Хартлэнда, находящегося в Евразии, от Волги до Янцзы, от Гималаев до Арктики

Главный вывод сэра доктора Маккиндера:

Тот, кто правит Восточной Европой, тот правит Хартлэндом

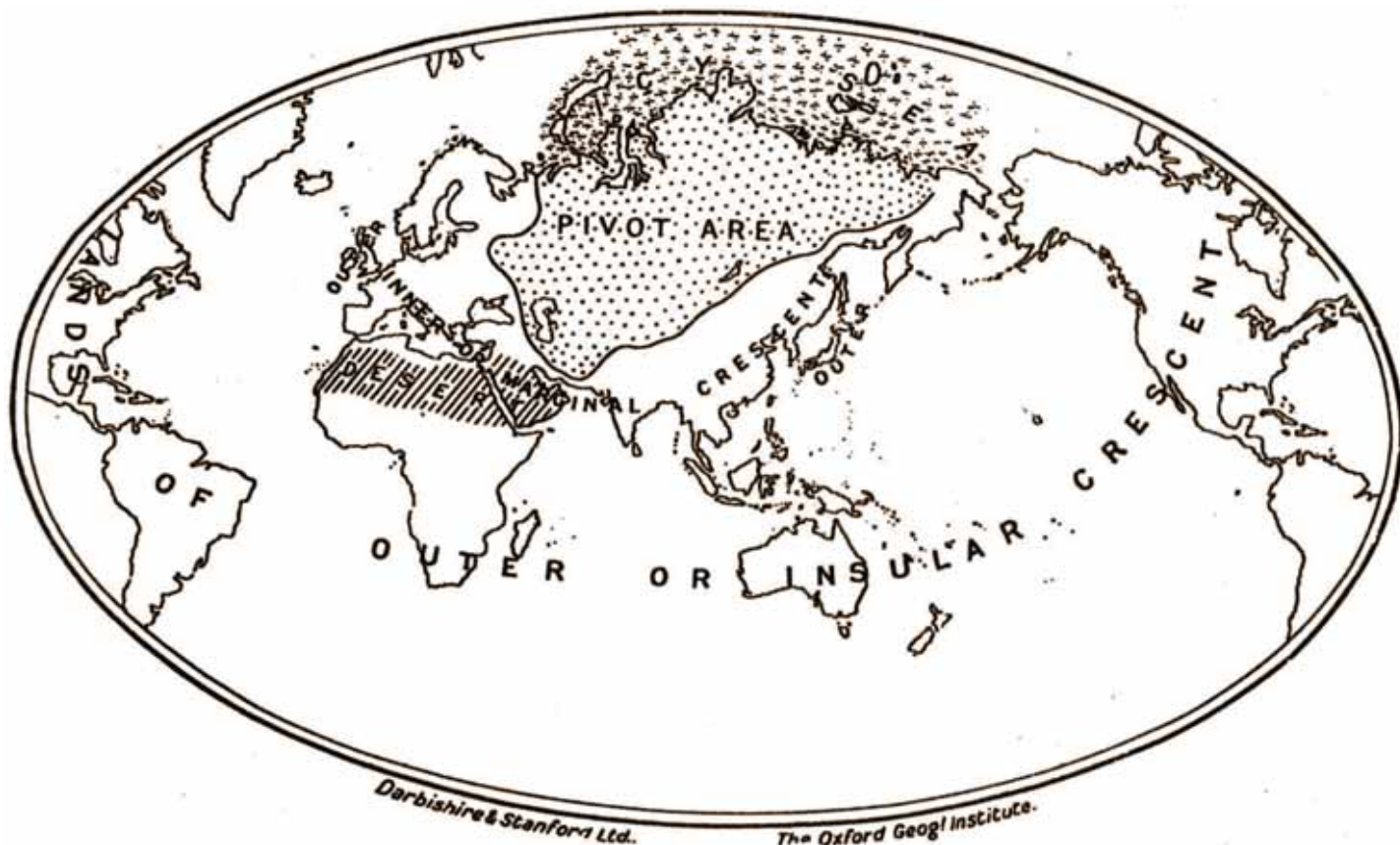
Тот, кто правит Хартлэндом, тот правит Мировым Островом

Тот, кто правит Мировым Островом, тот правит Миром

Коронный рецепт сэра доктора Маккиндера:

Сформировать вокруг Хартлэнда зоны конфликтов, которые измотают силы армий Хартлэнда. Каждая из таких зон должна быть изолирована от соседней с ней территории и обескровлена продолжительной борьбой, ведомой во имя политики, религии или этноса.

Немедленно вооружившись этой «передовой» теорией, английская элита сделала простой вывод: больше терять времени нельзя – раз передовая Германия и есть потенциальный движитель страшного Хартлэнда, то она должна быть разгромлена. Поэтому, во-первых, требуется любой ценой не допустить союз Германии и России, во-вторых, сплести в Европе такой клубок противоречий, который неизбежно подтолкнет Германию к войне с

Мировое геополитическое пространство по Маккиндеру

Россией, которую Великобритания постепенно превратит в мировую.

Великобритания имела в подобного рода деятельности громадное преимущество в виде 400-летнего стажа международных интриг, шпионажа и манипуляций. Более того, первыми накопив опыт социальных, профсоюзных и рабочих движений, парламентаризма, свободной печати и манипуляции общественным мнением, будучи признанным маяком либерализма и свобод, англичане не преминули воспользоваться этим опытом в своих целях.

И действительно, забастовка в тылу противника может оказаться эффективней большого сражения, парламентские склоки могут сильно дезорганизовать государственное управление, манипуляция общественным мнением при помощи печати и слухов может вообще полностью деморализовать противника.

Англичане были первыми, кто использовал это новое оружие «массового» поражения. Опираясь на армию видимых и невидимых агентов влияния, англичане загодя принимали как тайное, так и явное участие во всех рабочих и социальных, религиозных движениях на старом континенте с целью возможного использования в случае войны, именно англичане – крестные отцы и повивальные бабки всех европейских – измов.

Первейшей задачей Великобритании на этом этапе была маскировка как от немцев, так и от своих будущих союзников своего намерения полностью разгромить Германию. Вместо этого до внешнего зрителя шумно доводилась версия о недовольстве Великобритании ущемлением ее коммерческих интересов Германией. Уже на

этом этапе свою лепту внес кавалерист-журналист Уинстон Черчилль, любимым коньком которого в то время как раз и была свободная торговля.

Британские дипломатические маневры успешно завершились подписанием в 1904 году соглашения Франко-Британской Антанты, подписанием в 1907 году соглашения Российско-Британской Антанты, что вкупе с Франко-Российским Альянсом от 1892 года стало тройственной Антантой, то есть той веревкой, которой предстояло удушить Германию. При этом та же самая Англия мягко подталкивала Австро-Венгрию к альянсу с Германией и Османской империей.

Германия, конечно, чувствовала свою усиливающуюся изоляцию, но не осознавала по-настоящему грозящую ей опасность. Германия безуспешно пыталась заключить с Россией мирный договор в 1905 и в 1911 годах, и точно так же она безуспешно пыталась заключить договор об ограничении флотов с Великобританией в 1907 и 1911 годах. Переговоры 1911 года были вполне успешно провалены нашим старым знакомым Уинстоном Черчилем, ставшим к этому времени главой Адмиралтейства Соединенного Королевства.

В 1906 году германский генштаб в глубокой тайне разрабатывает план Шлиффена-Мольтке, то есть план молниеносного разгрома Франции путем прорыва через Голландию и Бельгию. Конечно же, с самого начала этот план в его мельчайших деталях был известен англичанам. С того момента, когда в 1910 году Уинстон Черчилль становится министром внутренних дел и руководителем спецслужб Англии, начинается непрекращающийся ряд инцидентов в Северной Африке и на Балканах, диплома-

тических нот от и к Англии, Франции, России и от Германии, Австрии, Турции.

28 июня 1914 года направляемый сербской разведкой и с одобрения русского военного атташе, полковника Атаманова, студент-террорист Гаврило Принцип (sic!) убивает выстрелом в упор крон-принца Австро-Венгрии эрц-герцога Фердинанда. Король Эдуард V (Англия) объявляет национальный семидневный траур по близкому родственнику, ну а император Николай II (Россия) объявляет по своему близкому родственнику двенадцатидневный траур!

Весь июль месяц 1914 года раскручивается карусель

взаимных нот и ультиматумов, английский министр иностранных дел лорд Эдуард Грей без устали посредничает между Лондоном, Веной и Белградом и так ловко хлопочет о мире, что 28 июля Австро-Венгрия все-таки нападает на Сербию. Россия получает отличный повод для мобилизации и войны, при этом Австрия и Германия смотрятся явными агрессорами.

Уже 6 июля 1914 года лорд Грей скармливает германскому послу явную ложь, что якобы Россия не будет вмешиваться в сербско-австрийский конфликт, и что у Великобритании нет никаких обязательств перед Францией и Россией, а 8 июля тот же лорд Грей сообщает русскому послу, что мол из абсолютно надежных военных источников совершенно достоверно известно об отправке немецких дивизий на Восток, что, конечно, тоже было чистой ложью. Тем време-

нем в английскую и мировую прессу вбрасываются сюжеты о том, как Англия пытается остановить войну.

Император Вильгельм записывает в свой дневник: «...сеть сомкнулась над нашими головами, антигерманская политика Великобритании одержала блестящую победу, которую мы оказались бессильны предотвратить...».

1 Августа 1914 года Германия объявляет войну России

Англия, прекрасно знающая о плане Шлиффена-Мольтке, снова призывает к миру, трубит о своей готовности к нейтралитету и заверяет, что Франция не примет сторону России в предстоящем германо-русском конфликте, если Германия не нападет на Францию. Германия снова попадает на крючок и требует от Франции в качестве гарантии нейтралитета сдачи крепостей Верден и Туль. Естественно, что Франция отвергает этот ультиматум, и Германия тупо объявляет ей войну. Таким образом, Германия еще раз превращается в агрессора. Французский вице-министр иностранных дел Ферри записывает в свой дневник: «...паутина сплетена, Германия попала в нее как громадная жужжащая муха...».

3 Августа 1914 года Германия объявляет войну Франции

Согласно плану Шлиффена-Мольтке, Германия вводит свои войска в Бельгию и Голландию для цивилизованного военного транзита во Францию. Англия, во-первых, пуще и громче прежнего трубит о своей приверженности миру, а во-вторых, тихо заявляет о полной неприемлемости нарушения нейтралитета Бельгии, в связи с чем объявляет «агрессивной» Германию «миролюбивый» ультиматум, который, как верно рассчитал коварный Альбион, Германия просто не может принять.

И, ведь правда, зарвавшаяся Германия беспардонно игнорирует английский ультиматум, и потому добрая Великобритания, рыдая о мире, просто вынуждена объявить злой Германии войну. Министр иностранных дел Англии лорд Грей элегически записывает 3 августа 1914 года в свой дневник: «...в Европе гаснут фонари, уже никогда больше мы не увидим их блеска...», а энергичный флотоводец Уинстон Черчилль, ну чистая реинкарнация славного адмирала Нельсона, немедленно направляет британские дредноуты блокировать все немецкие порты наглухо, а заодно найти и утопить пиратские германские флоты, уже разбежавшиеся по всему мировому океану. Правь, Британия, волнами!

4 Августа 1914 года Великобритания объявляет войну Германии

Канцлер Германии Беттманн-Холвиг сказал послу Великобритании сэру Эдварду Гошену во время их последнего телефонного разговора: «...и ради какого-то клочка бумаги Великобритании объявляет войну братскому народу, который всегда хотел с ней дружить?». Германия не ответила на ультиматум Англии никогда.

Продолжение следует

Список литературы:

1. Roy Jenkins, CHURCHILL, A Biography, (London, 2003, FERRAR, STRAUS AND GIROUX)
2. Jared Diamond, Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies (New Your, W.W. Norton & Company, 1997)
3. Robert L.Owen, The Russian Imperial Conspiracy [1892–1914], (New York, Albert and Charles Boni, 1927), pp.3, 25–6
4. Trenches on the Web – Timeline, <http://www.world-war1.com/tlplot.htm>

Игорь Михайлов,
публицист, писатель (Россия)

Момент истины для России

Завершается длительный период в истории России – поиска своего места в мире после распада СССР. 20-й век после всех экспериментов, проделанных с народом и страной, завершился вопросом – выживет ли единое российское государство? Начало 21-го века показало, что оперативные меры, предпринятые руководством страны, начиная с 2001 года, и благоприятная ситуация на мировом рынке помогли избежать сползания нашего государства в пропасть. На сегодня, главное, что требуется для успешного развития государства – это спокойный, без потрясений период мирного развития в 20–30 лет.

Но набирающая мощь и влияние в мире Россия вызывает опасения у многих западных политиков и, в первую очередь, в США. Сильная и влиятельная Россия не вписывается в стратегию официального Вашингтона, который стремится утвердить на планете однополярный мир. Так, например, еще в 1992 году был рассекречен документ Пентагона, в котором, в частности, сказано: «Нашей главной целью является предотвращение возникновения нового соперника, будь то на территории бывшего Советского Союза или в другом месте, который представлял бы собой угрозу, сопоставимую с той, которую представлял собой СССР. Нашей стратегией должно быть предотвращение возникновения любого потенциального будущего глобального соперника».

Стремясь развиваться в себе комплекс победителя, Вашингтон пытается убедить мир в своей победе в «холодной войне». Но, если обратиться к фактам, они свидетельствуют: СССР в конце 80-х годов, проводя политику «перестройки», самостоятельно закончил «холодную войну» с Западом. По инициативе Москвы были выведены советские войска из Восточной Европы, состоялось объединение в единое государство двух Германий. В одностороннем порядке Советский Союз пошел на сокращение тактического ядерного оружия, была распущена организация Варшавского договора. Вначале советские, а затем российские лидеры, надеясь, что Запад

по достоинству отметит конструктивные, односторонние шаги по разоружению и стремление Москвы к взаимопониманию, ответит взаимностью, продемонстрировали непозволительную в международных отношениях наивность. Политика уступок продолжалась и после развала СССР – в спешке были закрыты российские военные базы во Вьетнаме и на Кубе, недавно российские солдаты досрочно ушли и из Грузии... К сожалению, эти решения были приняты без учета мнений многих военных аналитиков, в том числе, и из Генерального штаба России, заявлявших, что поспешность с закрытием баз не в российских интересах. Используя удачный момент, Вашингтон, под видом борьбы с международным терроризмом с 2001 года все активнее проникает в зоны влияния России.

Так появились американские военные базы – «Манас» в Киргизии и «Ханабад» в Узбекистане. (После 2005 года, когда произошли волнения в стране, американскую базу официальный Ташкент закрыл.)

На все заявления из Кремля о стремлении крепить дружбу и партнерство с США, желание российских политиков команды Б.Ельцина понравиться Западу, тональность ответных заявлений западных лидеров была спокойно-критичной, а предложения прагматичными. Держать Россию на «коротком поводке», заставлять заниматься бесконечными локальными проблемами и конфликтами, не давая ей возможности играть заметной роли в мировых делах, – такова была основная доминанта в политике Запада. Надо признать – это традиционный подход западных политиков к взаимоотношениям с Москвой. В середине 19 века подобная политика Западной Европы вызывала неприятие в российском обществе. Рассуждая о взаимоотношениях с Европой, известный писатель и общественный деятель 19-го века И.С. Аксаков в 1867 году писал: «Мы то и дело навязываемся ей в родню и дружбу, – она то и дело отталкивает нас и твердит: вы мне не свои... Мы охотно принимаем участие в затруднительном состоянии Европы, и не иначе как с благою целью; она не принимает в нас никакого участия, иначе как с целью нанести вред русскому интересу...»

Западные и, в первую очередь, американские лидеры, привыкшие при Б.Ельцине говорить с Кремлем в снисходительном, порой, назидательном тоне, в последние годы все чаще стали слышать из Москвы критические оценки их деятельности в мире. Россия устала от постоянных упреков и наставлений. Видя, как Запад холодно воспринимает дружеские знаки из Кремля, не выполняет данных обязательств и, более того, проводит, нарушая собственные обязательства, расширение НАТО на восток, российская политическая элита вынуждена была начать давать

СНГ в вопросах
безопасности,
неспособно
оперативно
принимать
адекватные
решения

сигналы Западу, все чаще заявляя, что подобная деятельность не устраивает Москву и несет угрозу российским интересам и безопасности в мире. Наиболее резкая критика в адрес США прозвучала 10 февраля 2007 года на международной конференции по политике и безопасности в Мюнхене, где выступил президент В.Путин. Российский президент не обошел ни одного наиболее острого вопроса мировой политики, подвергнув критике стремление

Вашингтона экспортировать демократию в страны «третьего» мира, попытки США навязать другим государствам свои нормы и волю, размещение американской ПРО в странах Европы и нарушение международного

права... Этот сигнал Москвы на Западе был услышан, но недооценен. В Вашингтоне еще интенсивней продолжили политику укрепления позиций своих союзников у российских границ, поддерживая антироссийские настроения на Украине, в Грузии, странах Прибалтики, Польше. Вскоре после Мюнхена в западных СМИ значительно усилилась и критика лично В.Путина и политического курса Москвы. Все чаще на Западе стали появляться

статьи и телерепортажи о том, как ущемляются демократические права и свободы в современной России. Это и понятно: страна, которая возражает или критикует Вашингтон, демократической там признаваться не может. Что же касается самой Америки, то она способна под пропагандистские барабаны нарушать международное право как угодно. Достаточно вспомнить, что 20-й век Америка во главе блока НАТО, не соблюдая многих норм международного права, закончила военной операцией против Югославии, а 21-е столетие Вашингтон начал войной в Ираке, не имея соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН.

Самостоятельность современной России, рост ее влияния в мире все более раздражали Вашингтон и ряд его союзников в Европе. И хотя встречи на высшем уровне, политические переговоры российских лидеров с главами западных государств проходили в подчеркнуто дружественной обстановке, напряженность в отношениях Москвы и Вашингтона в последние два года нарастала. Момент истины в диалоге с Западом для России наступил 8-го августа 2008 года, когда Грузия обрушила всю свою военную мощь на мирные села и столицу Южной Осетии – Цхинвали. Казалось, что вскоре после военного нападения западные поборники демократии и прав человека разгневанно адресуют Тбилиси жесткие заявления и потребуют остановить убийство миротворцев и мирных граждан. Но, словно в театре абсурда, западные СМИ и политические деятели после недолгого замешательства обрушились с обвинениями в агрессии против Грузии на Россию. Президент США Дж.Буш заявил, что

российские войска вторглись на территорию соседнего суверенного государства, что несет угрозу грузинской демократии. «Такие действия неприемлемы в 21-м веке» – отметил президент США. Министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд заявил, что «российская агрессия не должна остаться без ответа».

Сегодня, по прошествии нескольких месяцев после войны, подобные угрозы западных политиков в адрес России, их активная помощь Тбилиси, как до войны, так и после, демонстрируют лишний раз реальное отношение к российскому народу и государству.

Даже британская газета «Гардиан», которую трудно заподозрить в симпатиях к Москве, говоря о западных лидерах, обвиняющих в агрессии Россию, написала: «Не те ли это лидеры, что в 2003 году по странному стечению обстоятельств вместе с Грузией под ложным предлогом вторглись в суверенное государство Ирак и оккупировали его ценой сотен тысяч жизней?»

Западные поборники демократии и соблюдения прав человека так решительно и не возмутились убийством миротворцев и мирных жителей. Нетрудно представить, что было бы, если бы солдаты, к примеру, какой-то азиатской страны начали убивать американских или английских солдат и методично вели артиллерийский и танковый огонь по мирному городу, где проживают американские граждане или британские подданные...

Конфликт на Кавказе и его интерпретация Западом, поддержка далекой Никарагуа на фоне молчания соседних стран-союзниц выдвигают острые вопросы перед российским руководством и заставляют сделать нелicenseприятные выводы. Так, на сегодня стало еще более очевидным, что СНГ и в вопросах безопасности неспособно оперативно принимать адекватные решения. Не поддержала должным образом Россию в трудные августовские дни и Шанхайская Организация сотрудничества (ШОС).

Вопрос о поиске надежных союзников стоит перед Россией так же остро, как и сто лет назад. Не будет большим откровением напомнить, что наличие союзников зависит, как от того насколько богата и сильна Россия, так и от ее умения выстраивать дружественные отношения с другими государствами. Москва не сумела даже в своих ближайших соседях Белоруссии и Казахстане обрести на сегодня надежных союзников. Официальный Минск в этой непростой ситуации мог бы забыть мелкие обиды, но не захотел. Там ничего лучше не придумали, как в период конфликта начать давать сигналы Западу о своем стремлении налаживать и развивать отношения...

Конфликт с Грузией показал и всю остроту проблем в отношениях с Украиной. Наша многолетняя политика уступок Киеву не была оценена достойно. Президент В.Ющенко, проводя антироссийскую политику, разрешил продажу новейших систем вооружения Грузии. Оружием, сделанным на Украине, убивали российских солдат и мирных граждан. По последним данным, возможно, украинские расчеты систем ПВО сбивали российские самолеты. Киев фактически встал на сторону Грузии в Пятидневной войне против России. В страшном сне такое не могло присниться нашим общим с украинцами предкам...

Особого внимания заслуживает информационная война, которую развязали западные СМИ против России. В свое время великий философ Г.Гегель назвал чтение

газет «утренней молитвой современного человека». Сегодня такой «молитвой» для большинства людей стал просмотр теленовостей. Я был свидетелем, находясь в августовские дни в Чехии и Германии, какие потоки лжи и дезинформации о действиях России хлынули на граждан Западной Европы 8-го августа и в последующие дни. Словно под копирку все основные телеканалы бросали обвинения в адрес России. Путаясь в снятых сюжетах из разрушенного Цхинвала, заявляя, что это грузинский город Гори, называя беженцев – осетин грузинами, а установки залпового огня грузинской армии российскими... западные тележурналисты сообщали, как жестоки и агрессивны русские солдаты. Надо отдать должное и тому, как тщательно к этой пропагандистской войне подготовились с помощью американских советников в Тбилиси. С телеэкранов часами не исчезали молодые и энергичные люди из команды грузинского президента М.Саакашвили, которые на английском языке красочно рассказывали о «русской агрессии». Да и сам грузинский лидер, напоминая до боли знакомых персонажей, не сходил с экранов телевизоров. К сожалению, в дни грузинской агрессии российские политики так доходчиво не транслировали на Запад свою позицию. В очередной раз Москва не выиграла информационную войну.

Пропаганда, как известно, это тенденциозный подбор фактов. Информационная и пропагандистская войны с разной интенсивностью продолжаются против России. Стереотипы, взятые из арсеналов «холодной войны», успешно используются сегодня западными пропагандистами для достижения своих целей. Разбавляя ложь реальными фактами, западные СМИ держат целые народы

в напряжении, формируя ложный образ России. И что характерно, на Западе и особенно в США стало традицией среди журналистов, в случае конфликтной ситуации, считать Москву заведомо виновной, пока не будет доказано обратное. И война на Кавказе продемонстрировала правоту этих слов.

Разъяснять позицию России необходимо активней и дипломатическим миссиям за границей. Недавние трагические события показали, что ситуацию в кавказском регионе не понимали даже профессиональные западные дипломаты. Так, министру иностранных дел России С. Лаврову пришлось объяснять бывшему госсекретарю США, известному политическому деятелю Г. Киссинджеру, как Абхазия и Южная Осетия оказались в составе Грузии и роль в этом И. Сталина.

Одним из важнейших направлений внешнеполитической деятельности должен стать также диалог с гражданским обществом западных стран. Создание достойного образа России должно стать одной из главных целей политического руководства страны.

Агрессия Грузии и последующие шаги Западной Европы и США продемонстрировали кризис в европейской системе безопасности, истинное отношение Запада к России, нанесли серьезный ущерб климату доверия, сложившемуся за последние годы. Хочется надеяться, что российские лидеры, сделав выводы, будут проводить политику в отношении Запада только в режиме взаимности, прагматично, находя новые решения и основываясь, в первую очередь, на необходимости соблюдения интересов России. Иллюзии и уступки в политике опасны для любого государства, и мировая история хранит немало этому доказательств.

**И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!**

Анна Ахматова

Фонд «Русский мир»

Русский мир – это не только русские, не только россияне, не только наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты, выходцы из России и их потомки. Это ещё и иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, все те, кто искренне интересуется Россией, кого волнует её будущее.

Формируя «Русский мир» как глобальный проект, Россия обретает новую идентичность, новые возможности эффективного сотрудничества с остальным миром и дополнительные импульсы собственного развития.

«Русский мир» должен быть не столько воспоминанием о прошлом, сколько деятельным, мобилизующим началом построения лучшего будущего для великого народа, живущего в мире с собой и остальным миром.

Основными целями Фонда «Русский мир» являются популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом.

Председатель Попечительского совета Фонда – Людмила Вербицкая (Президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского Государственного Университета),

Исполнительный директор Фонда «Русский мир» – Вячеслав Никонов (Президент фондов «Политика», «Единство во имя России», главный редактор журнала «Стратегия России»).

Контакты: 119285, Москва, Мосфильмовская ул., д. 40; тел./факс: (495) 981-5680; www.russkiymir.ru

Владимир Большаков,

шеф-редактор информационного агентства «ФК-Новости», публицист (Россия)

Как лечат коррупцию в России

Новый президент России Дмитрий Медведев одной из основных своих задач назвал борьбу с коррупцией в России. Ожидается, что уже осенью этого года воссозданный им Совет по борьбе с коррупцией подготовит необходимые антикоррупционные законы и внесет их на утверждение Госдумы. В этой связи – несколько слов о том, что такое коррупция в России.

1. ОТ ЦАРСКИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Россия традиционно была и остается по сей день одной из самых коррумпированных стран в мире. «Воруют». Этот классический ответ Карамзина императору, который попросил его кратко охарактеризовать положение в России в начале XIX века, можно с полным основанием повторить и сейчас. По данным Генеральной прокуратуры, РФ 80% российских чиновников коррумпированы. В 2006 году они нарушили закон 47 000 раз – брали взятки и злоупотребляли служебным положением. В последующие годы положение к лучшему не изменилось.

Почему коррупция так укоренилась в России? Выдающийся русский мыслитель, анархист Михаил Бакунин в своей работе «Коррупция. О Макиавелли. Развитие государственности» писал в конце XIX века, что для правителей любого государства коррупция всегда выступала в качестве средства управления. Государство всегда связано с коррупцией. Коррупция без государственной власти существовать не может.

В начале XXI века в одной из статей Ю.Латыниной в «Новой газете» о заказном убийстве зампреда Центробанка А.Козлова говорилось о «новой системе российской государственности – системе, принципиально основанной на грязных деньгах и черных потоках, системе, в которой крыша над «серым импортом», а, стало быть, и над банками, которые проводят за него платежи, – есть серьезный источник дохода самого крупного клана кремлевских силовиков. Системе, в которой коррупция есть не болезнь на теле государства, а способ им управлять» («Новая газета», 13.07.08).

По мнению председателя подкомитета по борьбе с коррупцией Совета Федерации РФ Мусы Умарова, коррупция имеет глубокие корни в истории России, но получила мощный стимул при переходе страны к рыночной экономике. Это так. В 18 веке при Петре Первом взятки официально рассматривались как законный доход чиновника. В 1992 году после распада СССР мэр Москвы Гавриил Попов официально предложил легализовать взятки

чиновников. Ничего не меняется. Все понимают, что с коррупцией надо бороться. Но никому не хочется начинать с себя.

Напомню, что после Октябрьской революции 1917 года большевики начали весьма решительную борьбу с коррупцией чиновничества. И тем не менее даже в жесточайшие времена Сталина, когда за взятки могли легко приговорить к расстрелу, коррупция существовала не только в латентной форме. Еще в советское время некоторые люди уже обладали миллионными состояниями. Естественно, советские мафиози не могли бы действовать без коррумпированных со-

ветских чиновников и милиции, которые были у них на содержании. Если, как говорится, смотреть в корень, то коррупция в России сегодняшней имеет прочные корни еще в советской России. Другое дело, что такого массового характера, как сегодня, она не принимала, а взятки должностных лиц того времени по сравнению с сегодняшними выглядят, как дешевые сувениры.

При Ельцине
его «Семья»
стала символом
коррупции
в России,
особенно в ходе
приватизации

В коммунистические годы расцвет коррупции пришелся на годы правления Брежнева (1964–1982 гг) и Горбачева (1985–1991 гг). Попытки Андропова (1982–1984 гг) с ней бороться не увенчались успехом. Своего пика в России в посткоммунистический период коррупция достигла при Ельцине (1991–2000 гг), чья «Семья» стала символом коррупции в России, особенно в ходе приватизации. Не случайно, что такие идеологи и практики рыночных реформ в России, как лидер партии «Яблоко» Георгий Явлинский и премьер-министр Ельцина Егор Гайдар выступали в те годы за легализацию капиталов, полученных преступным путем в годы Советской власти, без чего они не представляли себе успеха приватизации. Не удивительно, что многие нынешние нувориши в России имеют преступное прошлое, и их капиталы нажиты преступным путем. В 2007 г. в ежегодном рейтинге «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index), составленном Transparency International,

Россия набрала 2,3 балла из 10 возможных и заняла 143 место среди 180 стран мира, разделив его с Индонезией, Гамбией и Того. В 2006 г. РФ занимала 121 место в рейтинге. Как видим, Путину также не удалось остановить рост коррупции.

По данным заместителя главы Генпрокуратуры Александра Буксмана, уровень коррупции в России сопоставим с бюджетом государства. В 2006 г. годовой бюджет российской коррупции оценивался в \$240 млрд. По другим независимым данным, сегодня сумма взяток в 2,6 раза превышает бюджет России. Различают у нас деловую – т.е. чиновничью, и бытовую коррупцию. Рынок деловой коррупции в России вырос за последние 4 года в 9 раз. Средний размер одной взятки российскому чиновнику составляет \$135,8 тыс. Коррупция процветает и в парламенте России – Федеральном собрании. Так, заместитель спикера Государственной Думы Любовь Слиска два года назад заявила, что на выборах 2003 года места в первой пятёрке списка ЛДПР во главе с Владимиром Жириновским стоили 7 миллионов. Речь, видимо, шла о долларах т.к. за 7 млн рублей, по оценкам некоторых политтехнологов, можно купить место только в списке «непроходной» партии. В печати не раз циркулировали слухи о стоимости проходных мест в списках коммунистов Зюганова, а также в списках других партий, включая «Единую Россию», «Справедливую Россию» и СПС. Назывались цифры от одного до пяти миллионов долларов. Должность сенатора оценивается в 10 миллионов долларов. Портфель заместителя министра в российском правительстве эксперты по коррупции оценивают в 30 миллионов долларов. Конечно, это приблизительные оценки. Но из материалов следствия известно, например, что одного из аудиторов Счетной палаты пытались подкупить за два миллиона долларов.

По данным Transparency International, ежегодный объем взяток только в российских судах достигает 210 миллионов долларов. Но, конечно, сумма эта значительно выше, если учесть, что только 1–2% случаев получения взятки в России регистрируется Генпрокуратурой. По данным фонда ИНДЕМ, в объеме коррупционного делового рынка исполнительная власть поглощает 87,4%, законодатели (7,1%) и судебные (5,5%)

С коррупцией при Путине стали бороться более активно. Так, в 2003 г. было осуждено более 2 тыс. человек за получение взяток и еще 2 тыс. – за превышение служебных полномочий. Но с начала 2007 года в стране, по данным департамента экономической безопасности МВД, было выявлено около девяти тысяч преступлений экономической направленности, связанных с фактами получения и дачи взяток.

Согласно информации Генеральной прокуратуры, с начала 2007 года выявлено почти 50 тысяч нарушений закона о государственной службе. Большая часть их приходится на коррупцию. В связи с этим возбуждено около 600 уголовных дел. Только с января по октябрь 2007 г. по данным замминистра иностранных дел РФ А.Яковенко, в России зарегистрировано 10 тысяч случаев получения взяток. 80% всего материального ущерба от российской преступности за 2006 год приходится на преступления, которые в структуре преступности составляют 0,4%. Эти 0,4% составляют налоговые преступления, которые выявляются в России.

2. ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН, НО ЗАКОНА НЕТ

Одна из основных причин разгула коррупции в России в наши дни – это отсутствие необходимой законодательной базы, комплекса жестких законов по борьбе с этим явлением, борьбе, которая была бы направлена не только против взяточничества чиновников и разворовывания государственных средств, но и против отмывания «грязных денег», любой легализации преступных доходов и против организованной преступности. Бороться с этими явлениями по отдельности, как показывает практика, в России невозможно. Еще в 1988 году были подготовлены два проекта – закона о борьбе с коррупцией и закона о борьбе с организованной преступностью. Оба эти закона были приняты Верховным Советом РСФСР, но их отклонил Ельцин. Впоследствии Закон о коррупции несколько раз обсуждался в Государственной Думе. Первый законопроект был внесен в 2001 году во времена работы Госдумы третьего созыва и с тех пор прошел лишь процедуру первого чтения, что случилось осенью 2002 года. За последующие четыре года законопроект несколько раз пытались реанимировать.

Все, чего удалось достичь депутатам, – это обновить текст законопроекта в октябре 2005 года и внести его в план на осень 2005-го, а затем – на осеннюю сессию 2006 года. Были надежды, что закон о коррупции все же примут в этом году. В феврале 2007 г. Председатель Госдумы, лидер «Единой России» Борис Грызлов заявил, что считает принятие закона о борьбе с коррупцией одной из важнейших политических задач своей партии. Он пообещал, что законопроект о борьбе с коррупцией

будет обязательно подготовлен и проведен через все инстанции в ближайшее время. Однако Дума четвертого созыва так и не сумела его принять вплоть до истечения срока своих полномочий 2 декабря 2007 г. Сможет ли новая Дума поставить вне закона коррупцию в России?

Как заявил заместитель генерального прокурора, главный военный прокурор России Сергей Фридинский: «России необходим закон о коррупции. Часть связанных с

Уровень коррупции в России сопоставим с бюджетом государства

ней статей, например, по злоупотреблениям и хищениям, имеются в Уголовном кодексе. Но есть преступления, которые в УК даже не упоминаются». По словам прокурора, «коррупционная составляющая стала прятаться глубже, успешно прикрывается вполне законными процедурами. К примеру, типичное проявление коррупции, когда тендер проводят среди «нужных» людей. «Сюда же можно отнести и такие проявления коррупции, как лоббирование «нужных» законодательных актов, которые позволяют выстраивать мошеннические схемы и получать за счет государства непомерные прибыли».

Между тем с осени этого года Совет Европы начал мониторинг России через специализированную группу Совета Европы по координации мер борьбы с коррупцией (GRECO). Россия вошла в нее, и теперь GRECO начинает мониторинг мер Российской Федерации по противодействию коррупции в сфере законодательства, правоохранительной системы, гражданского общества. В связи с этим в России решили ускорить подготовку тех законов, которые так долго откладывали. Так, 2 ноября в спешном порядке были приняты поправки к Закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Россия ратифицировала ряд конвенций, но ничего из этого не реализовано в нашем законодательстве

банковские операции на сумму от 600 тысяч рублей (около 19 тысяч евро) и выше. Однако, судя по той буре, которая поднялась вокруг этой поправки, ее может ждать та же участь, что и закон о борьбе с коррупцией.

Как известно, Россия подписала и ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности в 2000 году, подписала Конвенцию ООН против коррупции в 2003 году и недавно ее ратифицировала, подписала и ратифицировала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Ничего из этого до сих пор не реализовано в нашем законодательстве.

Основная суть Конвенции ООН против коррупции, ратифицированной Россией в прошлом году, сводится к тому, что государства-участники обязуются вести активную борьбу с расхищением своих активов, легализацией расхищенных активов за рубежом, осуществлять международное сотрудничество в борьбе с этими преступлениями, арестовывать и конфисковывать преступные счета, возвращать средства в бюджеты тех стран, откуда они были похищены.

Что делается у нас? В декабре 2003 года Россия одной из первых подписывает Конвенцию ООН против коррупции. Но в том же декабре 2003 года Россия проводит так называемую либерализацию уголовного законодательства, в рамках которой институт конфискации имущества,

как вид уголовного наказания, исчезает из Уголовного кодекса. В результате Россия не выполняла взятые на себя международные обязательства. Ее судебные власти не имеют возможности ареста счетов. Суды России не имеют возможности конфисковывать похищенные денежные средства и возвращать их в ту страну, откуда они были похищены. В прошлом году в связи с принятием поправок в законодательство, связанных с борьбой с терроризмом, по ряду статей УК введена конфискация, но не как вид наказания, как того требуют международные документы.

Самое главное, что институт конфискации в действующем законодательстве не применяется в отношении даже таких преступлений как мошенничество, кража, разбой, грабеж, подделка документов, фальшивомонетничество. Имущество лиц, совершивших эти преступления, не конфискуется.

3. СОВЕТ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

24 ноября 2003 года президент Путин подписал указ о создании Совета по борьбе с коррупцией. Начинание было хорошее. Совет должен был ежегодно заслушивать доклад генпрокурора и предоставлять президенту доклад о своей работе. В состав Совета вошли главы всех ветвей власти, включая председателя правительства, обеих палат парламента и судов. «Заседания Совета, – говорилось в положении, – проходят по мере необходимости». Видно, такой необходимости у российских топ-чиновников не было. Совет собрался всего

Сегодня в России более двух десятков контрольных органов, в обязанности которых входит борьба с коррупцией

один раз – 12 января 2004 года. На нем Путин предложил избрать председателем Совета на ближайшие полгода тогдашнего главу правительства Михаила Касьянова. По парадоксу вещей Касьянов по своему был символом российской коррупции. Его еще в бытность заместителем министра финансов прозвали «Миша-2 процента». После скандальной истории с его попыткой приватизировать государственную дачу в Москве, где жили советские лидеры, Касьянова отправили в отставку.

5 февраля 2007 г. Президент ликвидировал Совет по борьбе с коррупцией. В тот день Путин подписал указ об образовании межведомственной рабочей группы для подготовки предложений по борьбе с коррупцией. Ее поручили возглавить помощнику президента Виктору Иванову, который имеет репутацию серого кардинала Кремля. По мнению многих аналитиков это означает появление еще одного центра силы в администрации президента. Согласно тексту указа, межведомственная рабочая группа была образована «для подготовки предложений по реализации в законодательстве положений Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999-г. Путин поставил задачу перед Ивановым – привести российское законодательство в соответствие с международным правом в части, касающейся борьбы с коррупцией. Когда эта важнейшая для нашей страны работа будет завершена, пока сказать сложно. Любопытно в этой связи одно высказывание высокопоставленного чиновника. Помощник президента Путина Игорь Шувалов, один из разработчиков административной реформы, на вопрос корреспондента «Независимой газеты» «Почему государство длительное время не предпринимает действий в антикоррупционной сфере?», ответил: «Я не думаю, что у нас есть некая «Дорожная карта» по борьбе с коррупцией. И я не могу назвать работу по борьбе с коррупцией успешной. Она рассчитана на годы».

4. ЧЕМ БОГАТЫ, ТЕМ И РАДЫ

Пока наше законодательство не пополнилось антикоррупционными законами, суды России обходятся теми статьями уголовного кодекса, в которых прописаны наказания за взяточничество, нецелевое расходование бюджетных средств и внебюджетных фондов, за отмыwanie грязных денег и т.д. Статьи эти действуют, и поэтому попытки той же Transparency International приравнять Россию по уровню коррупции с Замбией и Чадом, мягко говоря, не выдерживают никакой критики. Хотя бы уже потому, что не учитывается разветвленность системы контрольных органов в России и результативность расследования служебных преступлений, включая коррупцию. Сегодня в России существует более двух десятков контрольных органов, в обязанности которых входит борьба с коррупцией. Они функционируют либо самостоятельно, либо в рамках министерств и ведомств. Этот контроль функционирует на четырех уровнях:

- 1) президентский контроль;
- 2) парламентский контроль;
- 3) правительственный контроль;
- 4) судебный контроль

5. ОБОРОТНИ В ПОГОНАХ И ДРУГИЕ КОРРУПЦИОНЕРЫ. ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ПОДНИМАЕТСЯ

В последнее время российское общество не раз потрясали громкие коррупционные аферы. В мае 2005 года были сняты со своих должностей два десятка вы-

Все понимают,
что с коррупцией
надо бороться.
Но никому
не хочется
начинать с себя

сокопоставленных чиновников ФСБ, МВД и Федеральной таможенной службы, а также прокуратуры. Всего по России сейчас расследуется порядка 20 уголовных дел о должностных преступлениях, связанных со злоупотреблениями на таможне. Президент Путин заявил тогда, что эти отставки – «результат целенаправленной дли-

тельной работы правоохранительных органов – прежде всего, ФСБ и Службы собственной безопасности самой таможни». Он пообещал, что будут новые отставки и даже аресты провинившихся чиновников и силовиков.

Задержанные таможенники указали на причастность и трех весьма высокопоставленных сотрудников ФСБ – замначальников ОРУ службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом генерал-майора Евгения Колесникова и генерал-майора Александра Плотникова и замруководителя Службы экономической безопасности, начальника Управления по борьбе с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков генерал-лейтенанта Сергея Фоменко. Их, как и сотрудников МВД, также отстранили от занимаемых должностей «за неоднократные и грубые нарушения служебной дисциплины».

В 2005 году по обвинениям в коррупции были освобождены от должности четверо членов Совета Федерации. Это сенаторы Борис Гутин, делегированный от Ямало-Ненецкого автономного округа, Александр Сабадаш – от администрации Ненецкого автономного округа, Игорь Иванов – от администрации Приморского края и Аркадий Саркисян – от Верховного совета Хакасии. 18 ноября 2007 г. был арестован заместитель министра финансов Сторчака, который по сообщению следствия пытался в сговоре с двумя крупными российскими предпринимателями похитить несколько миллионов долларов из государственного бюджета. Несколько скандальных коррупционных историй разыгрались в Счетной палате. Арестованы несколько высоких чинов из таможенной службы, Прокуратуры, Следственного комитета и т.д. Думаю, что в ближайшие годы последуют и другие разоблачения коррумпированных чиновников весьма высокого ранга.

Конечно такого рода разоблачения – похвальны. Но в целом состояние борьбы с коррупцией в России неудовлетворительное. Успех российских властей в борьбе с коррупцией, которую активно поддерживают все слои населения России и все политические партии, зависит от того, захотят ли в они такую работу проводить не для показухи, а систематически и всерьез.

Полный вариант статьи можно прочитать по адресу:
<http://zinoviev.info/wps/archives/96>

Абдусалам Гусейнов: «Александр Зиновьев – это мыслитель. Великий русский мыслитель»

В издательстве «РОССПЭН» готовится к изданию серия «Философия России второй половины XX века». Первая часть серии состоит из 21 тома и посвящена анализу идей и творчеству выдающихся российских философов того времени, в числе которых А. А. Зиновьев, М. М. Бахтин, Э. Ильенков, Г. П. Щедровицкий. Редакционный Совет серии: В. С. Стёпин (председатель), В. А. Лекторский (главный редактор серии), А. А. Гусейнов, В. И. Толстых, П. Г. Щедровицкий. В связи с этим событием журнал «ЗИНОВЬЕВ» размещает интервью с директором Института философии РАН, профессором, академиком Российской Академии наук Абдусаламом Гусейновым – ответственным редактором тома, посвященного А.А. Зиновьеву.

Книга об А.А.Зиновьеве выходит в серии «Философия России второй половины XX века», выпускаемой издательством РОССПЭН, ИФ РАН и Фондом «Институт развития им.Г.П.Щедровицкого». Что сделано Желтым домом за этот период?

А.Гусейнов: Российская философия второй половины XX века в своих основных достижениях была в значительной мере действительно сосредоточена в Желтом доме. Конечно, много делали и университетские философы, но они были скованы идеологическими ограничениями более жестко, чем академические институты. Желтый дом связан с философской жизнью страны, начиная, по крайней мере, со второй половины XIX века, когда здесь жили И.С.Аксаков и Б.Н. Чичерин. Позднее, особенно после создания в 1929 году Института философии, он стал своего рода философским центром. Однако он стал Желтым домом, узнаваемым символом отечественной культуры, начиная с 50-х годов XX века. Это связано со вторым периодом расцвета российской философии, если первым этапом считать философию Серебряного века. И этот второй этап в существенной мере связан с именем Зиновьева, который задал научно-ориентированную, аналитически стогую линию философского развития. Другая линия была связана с его другом и оппонентом – Э.В. Ильенковым, который апеллировал к классической философской традиции, связанной прежде всего с именами Спинозы и Гегеля.

Разумеется не все богатство философской мысли этого периода было сосредоточено в Институте философии: достаточно назвать такие имена как М.М.Бахтин, А.Ф.Лосев, Г.П.Щедровицкий, каждый из которых сам был целым институтом.

Издаваемая серия призвана представить отечественную философию второй половины XX века наиболее значимыми именами и достижениями.

На фото: Презентация книги «Распутье», галерея А. Шилова (2005 г.)

Что представляет собой том, посвященный Зиновьеву?

А.Г.: Это коллективный труд, в котором исследуются основные аспекты его научного творчества: логика, социология, учение о житии, дается общая характеристика его судьбы и творчества, впервые предпринята попытка дать целостный анализ всему, что было сделано этим ренессансно широким мыслителем. В 1980 году, к 80-летию со дня его рождения, Московский университет выпустил книгу «Феномен Зиновьева», которую я назвал бы своего рода книгой для чтения, дающей общее представление о его

**В XX веке
Зиновьев задал
научно-ориентированную,
аналитически
стогую линию
философского
развития**

творчестве. Наш труд можно было бы назвать теоретическим введением в зинovieведение. Среди его авторов – известные отечественные и зарубежные исследователи: Х.Вессель, К.М.Кантор, М. Кирквуд, А.И.Фурсов и другие. Большую статью, содержащую среди прочего рассказ о том, как создавались «Зияющие высоты», написала О.М.Зиновьева.

Кем является Александр Зиновьев в истории гуманитарной

мысли и каково его место в отечественной философии?

А.Г.: Место Зиновьева как в развитии отечественной философии, так и в интеллектуальном развитии страны в целом еще подлежит изучению. Думаю, что основная заслуга Зиновьева – в том импульсе, который он дал развитию философии, гуманитарной мысли в России, ориентируя ее на научность и строгость. Он исходил из того, что неопределенность, многосмысленность понятий является источником социальной демагогии и иных интеллектуальных злоупотреблений. Он сам любил писать так, чтобы из текста можно было извлечь лишь то, что в него было заложено. Антиспекулятивный пафос – так бы я определил основной импульс, исходивший от Зиновьева. И разумеется, особо надо сказать о его теориях советского коммунизма и западнизма. Но, пожалуй, более всего ценным и фундаментальным в творчестве Зиновьева является его подход к законам социальности, решительный отказ от прогрессистских и этических иллюзий в их понимании.

Что означает Александр Зиновьев лично для Вас? Вы как-то сказали, что Александр Зиновьев является главным событием в Вашей жизни.

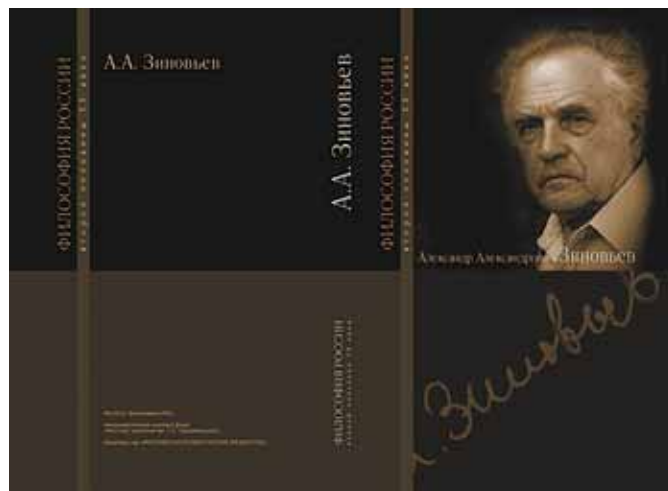
А.Г.: Да, я это подтверждаю. Меня в нем поражало и привлекало все. Прежде всего необычайная мощь интеллекта, умственная проницательность, которая касалась разных вещей, но прежде всего понимания общества, смысла важнейших социальных событий. Он характеризовал себя как исследователя и говорил, что у него нет других амбиций, кроме амбиций человека, который способен познать истину. Мне кажется, что он жил мыслью. Я не знаю, какие сны ему снились, но тогда, когда он не спал, он, по-моему, все время думал. Кстати заметить, свойственный ему пафос истины выражался в том, что он, насколько я могу судить, вообще не мог делать каких-либо утверждений, чего бы это ни касалось, даже бытовых вещей, которые бы не соответствовали действительности. Он мог смолчать, но сказать неправду – никогда.

Меня удивляла также его необычайная образованность, широта эрудиции, которая производила особо сильное впечатление по контрасту с тем, что он вообще не любил цитировать, комментировать чужие тексты.

И конечно же – человеческая безупречность. Я не встречал человека, который бы был настолько органичен. Ему было в высшей степени свойственно то, что можно было бы назвать духовным аристократизмом. С ним было легко. Его отличала необычайная светскость общения, которая позволяла и ему и собеседнику быть раскованными, сохраняя уважение к себе и чувство собственного достоинства. Он очень не любил панибратства, похлопывания по плечу, ему эстетически претила вульгарно шумная форма выражения эмоций, вроде громких песен пьяных компаний. Впрочем, обо всем этом ведь он рассказал сам – посмотрите его рисунки.

Каково влияние философского учения Зиновьева на российское общество?

А.Г.: Трудно говорить о влиянии философского учения Зиновьева. Ведь надо понимать, что сам Зиновьев относился отрицательно к философии в ее традиционном смысле. Себя он не называл философом. Не случайно, характеризуя совокупность своих учений, он употребил слово «понимание». Он это сделал для того как раз, чтобы избежать таких слов как «философия», «мировоззрение». Что касается собственно учения Зиновьева, то они, коне-

чно, плохо усвоены. Да их, между прочим, и не усвоишь. Их надо внимательно изучать. Я бы сказал так, что Зиновьев продолжает оказывать влияние на общество скорее как личность, необычайностью своей судьбы и парадоксальной резкостью суждений. Изучение его творчества еще впереди. Когда это случится – открытый вопрос. У нас часто говорят, что человек отражает время, эпоху, что человек – сын своей эпохи. Это – правда. Но можно ведь выразиться и в обратном смысле – иногда время и эпоха должны подняться до уровня какого-либо человека, до истин, которые им сформулированы.

Удалось ли, на Ваш взгляд, Александру Зиновьеву создать собственную картину мира? И может ли в современном мире существовать универсальная, все объясняющая теория?

А.Г.: То, что он создал собственную картину мира – в этом нет никакого сомнения. Но что касается универсальной, все объясняющей теории – претензия на нее органически противоречит духу и букве творчества Зиновьева. Ведь он создал отдельные теории для коммунизма и западнизма, отдельные теории для понимания того, что именуются глобализацией. И в понимании социальных процессов он отказывал в продуктивности идеям монизма и линейности.

Его понимание реальности было объемным, исходило из многофакторности. Для того, чтобы человек мог вести в современном мире вполне ответственное существование, то есть жить, давая себе ясный ответ в том, что он есть, что может. Ведь Зиновьев – один из таких редких мыслителей – редких вообще и особенно редких в России – у которых мысли и действия были неразрывно связаны, интеллектуальная деятельность которых прямо переходит в жизненную позицию и даже обслуживает ее.

Например, ключевые задачи, которые он решал, связаны с пониманием путей, методов познания и с пониманием общества, в котором ему случилось родиться и жить, но обе эти задачи были подчинены другой задаче, а именно – выработать свою линию жизни, которая бы позволила ему быть на уровне своего человеческого призвания.

Каково, на Ваш взгляд, будущее трудов Александра Зиновьева и его теории?

А.Г.: У меня нет никакого сомнения, что его труды имеют огромное будущее. Он займет достойное место. Но когда это будет – неизвестно: через пять, сто лет... Есть случаи, когда человечество узнавало своих гениев через многие годы. Достаточно назвать Аристотеля, Спинозу, Ницше.

Вскоре после распятия, как повествуется в Евангелиях, воскресший Христос беседовал со своими учениками, и те не узнали его... Будущее у трудов Зиновьева есть, но через какие зигзаги и время оно придет – кто знает?

Вы – автор статьи об А.А.Зиновьеве в Большой российской энциклопедии. Как можно охарактеризовать Зиновьева энциклопедическим языком?

А.Г.: Александр Зиновьев – русский мыслитель. Мыслитель необычайного масштаба. Логик, социолог, писатель – во всех этих областях он обозначил некую новую веху. Это мыслитель. Великий русский мыслитель.

С чего необходимо начинать изучать Зиновьева?

Александр

Зиновьев претендует

на духовное

реформирование

А.Г.: Мне трудно сказать. Зиновьев когда-то говорил, что его жизнеучение (з и н о в ъ и о г у) можно излагать с любого места. Может, это относится ко всему его творчеству (пожалуй, за ис-

ключением логики, в которой значительное место занимает технический аппарат). Его творчество – при всей многогранности – является целостным. Но с другой стороны, его творчество имеет внутреннюю системность, которую он сам раскрыл в итоговой книге «Фактор понимания». Для людей, желающих изучить Зиновьева в школьном смысле слова, можно порекомендовать следовать порядку изложения, который задан в этой книге.

Будут ли изучать в рамках вузовской программы А.А.Зиновьева?

А.Г.: Он заслуживает этого многократно. Правда, работы Зиновьева требуют особой манеры чтения, изучения. Строго говоря, в том виде, в котором они есть (за исключением логической социологии и интеллектологии), они имеют вид, который не стыкуется с принятыми в вузах методиками и схемами преподавания. Его трудно расчлнить, препарировать на отдельные темы, подтемы. Трудно вбить в какой-то предмет в рамках принятой классификации дисциплин. Разве что его самого считать отдельным предметом. Надо иметь в виду еще одну такую вещь. Мысль Зиновьева и Зиновьев как мыслящий человек неразрывно связаны. Чтобы понять его мысль, нужно понять его как человека. Слушатели отмечали, что когда он читал лекции, особенно интересны были его отступления, байки, которые он любил рассказывать. Он обладал поразительной способностью соединять высокую и строгую теорию с понятными всем житейскими переживаниями и ситуациями.

Зиновьев-идеолог: насколько его концепция отражает и объясняет реальный политический процесс в стране?

А.Г.: Зиновьев не был идеологом, это совершенно ясно. Если бы он стал идеологом, то это было бы опровержением самого Зиновьева. Ибо хотя идеология имеет отношение к истине, но ориентация на истину не является фокусом идеологии. Идеология может использовать те или иные истины, но только для определенных целей и интересов, которые сами с истиной не связаны. Сказанное, конечно, не означает, что он отрицал значение идеологии, которая

составляет сердцевину ментальной сферы общества – одной из трех сфер общества в рамках социологии Зиновьева.

А как же «Идеология партии будущего»?

А.Г.: В этой книге, как и в других, он исследует идеологию, а не создает ее. Да, он читал соответствующий курс лекций для активистов определенной партии, но разве они – он как профессор и они как слушатели – нашли взаимопонимание?!

Зиновьев не придерживался той позиции, что марксистская идеология – плохая, а он напишет хорошую. Он как раз считал, что из всех светских идеологий марксистская является самой совершенной. Но она не перестает быть идеологией, которая имеет дело не с истиной, а с обеспечением определенных социальных интересов и целей...

Зиновьев-моралист: насколько людям близка его этическая платформа?

А.Г.: Видите ли, как только мы с какими-либо общими характеристиками подходим к Зиновьеву – он ускользает. Он на это Вам отвечает, что его зиновьиога (как он сам называл свое учение о житии) и не должна быть им близка. Это его, Зиновьева, программа. Она предназначена только для того суверенного государства, которое именуется «Зиновьев»... Но это не означает, что его этика не имеет общезначимого смысла. Согласно Зиновьеву, каждый человек должен выработать свою собственную нравственную программу. На человеке лежит ответственность не только за конкретные поступки, но и за весь их смысл, за то, в какую линию они выстраиваются.

Он называл свою жизнь экспериментом, но не в том смысле, что это проверено и что другие должны это повторить (он это как раз не советовал кому-либо другому). Но смысл и урок этого эксперимента в том, что каждый человек, который хочет быть на уровне своего человеческого значения, должен экспериментировать. Поднимать свою жизнь до уровня эксперимента, имеющего целью новые открытия в науке, имя которой – Человек.

Александр Зиновьев, конечно, является несомненно интеллектуалом высочайшего уровня, но его место не только в интеллектуальной истории. Он – человек, который претендует на некое духовное реформирование, который претендует на то, чтобы дать новое понимание форм жизни, на некий новый уровень собственно человеческого развития. Особенность нравственного совершенствования человека по Зиновьеву состоит в том, что оно достигается не благодаря законам социальности, а вопреки им, в борьбе и бунте против них. Так было всегда в прошлом, так обстоит дело сейчас, и так будет в будущем. То, что А.Фурсов назвал «вопрекизмом» Зиновьева – не только его личное качество. Это одновременно некая жизненная позиция, предполагаемая его социальной концепцией.

Критик мироздания. Почему так мало критически мыслящих философов, а те, кто есть, в основном «плывут» по, а не против течения?

А.Г.: Людей, которые могли бы пойти против общественного течения, может быть и можно найти. Они существуют. Мало, но существуют. Но ведь еще надо знать, куда и как пойти. Ведь у Зиновьева было не только мужество. У него было еще понимание. У него было мужество понимания. Я не знаю, можно ли Зиновьевым упрекать остальных. Гений меряется особой меркой.

Беседовал Алексей БЛИНОВ

Майкл Кирквуд,
славист, профессор (Великобритания)

Переводя Зиновьева

Прочитав с большим интересом статью Владимира Береловича «Переводя Зиновьева» (Зиновьев, No. 1 (2), 2008, 24–25), я подумал, что интересно было бы узнать, как другие переводчики подходят к делу перевода произведений Александра Александровича. Пусть следующее краткое сообщение о моем опыте в этом деле послужит вторым материалом в будущем ряду сообщений от переводчиков из разных стран и культур, которые таким образом вместе внесут вклад в дело познания мира Зиновьева в зеркалах других языков и культур. Это тем более желательно по отношению к произведениям Зиновьева в зре «глобального человека». Ведь если стоило читать Зиновьева в 80-ые и 90-ые годы прошлого столетия, тем более стоит читать его

Основная

интенция

«Желтого дома» —

лишить

таинственности

и величия

главный

идеологический

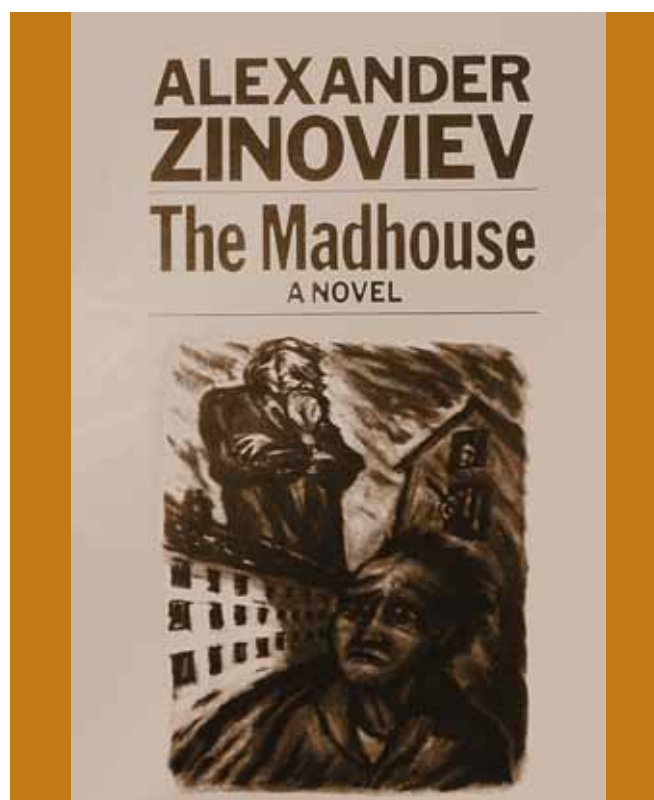
центр СССР

этой точки зрения «оригинальный» текст автора является лишь одним, первоначальным вариантом этого общего глубинного текста. В этом отношении можно считать глубинный текст как своего рода «прото-текст».

Говоря об эквивалентности (понятие, которое отрицается некоторыми специалистами), я имею в виду три параметра: эквивалентность по содержанию, по выражению и по прагматической цели. То есть, что хочет сказать автор, как он хочет это сказать, и почему он хочет это сказать?

произведения, относящиеся к нашей современности, сложившейся после «великого исторического перелома».

Начну с краткого изложения своей теории перевода. Речь идет о совместном труде, выполняемом и автором оригинального текста и переводчиком (соавтором нового, более или менее эквивалентного текста). Оба автора совместно вносят вклад в раскрытие того общего, глубинного текста, который порождает не только «оригинальный» текст, но и каждый новый перевод. С

Обложка английского издания «Желтого дома» (Лондон, 1986 г.)

Владимир Берелович в вышеуказанной статье писал о его опыте по отношению к «Зияющим высотам». Я же хочу рассказать о моем опыте по отношению к «Желтому дому». Все, что пишет Владимир Берелович о непереводаемости текста Зиновьева, полностью относится к тексту «Желтого дома». Моя задача состояла в том, чтобы не только перевести роман на английский язык, но и сократить объем романа на 50% (по просьбе британского издателя). В этой задаче сокращения помогал сам Александр Александрович, пославший мне свои рекомендации.

Как известно, роман состоит из четырех частей. Я решил сократить каждую часть примерно на 50%, хотя в принципе я мог бы изъять, казалось, всю третью часть, поскольку она не вплетается в общую ткань произведения. Но я сократил и эту часть лишь на 50%, потому что не хотел лишать английского читателя удовольствия ознакомиться с тем, что делало деревенскую жизнь именно советской. (Зиновьев в этом отношении мне раскрыл больше о советской деревенской жизни, чем все «деревенщики» вместе взятые.) При сокращении романа я руководствовался принципом сохранения общей структуры произведения. В этом помог мне факт, что можно обнаружить в его 800 с чем-то отдель-

На фото: Профессор М. Кирквуд на Первых зинovieвских чтениях
МосГУ (2007 г.)

ных текстах темы, которые развиваются по цепям текстов при переплетении этих цепей в сложную общую ткань. Такие цепи порою можно было сократить. Но есть отдельные тексты, которые в цепи не входят, и эти тексты можно было изъять безболезненно. Другой принцип: сохранить в пределах возможного юмористические тексты, особенно стихи.

Приступая к переводу, в первую очередь, я столкнулся с проблемой перевода самого названия романа. В буквальном переводе на английский язык получается «The Yellow House». Но в английском полностью отсутствует идея о сумасшедшем доме, хотя в английском как раз буквальный перевод этого понятия существует. Перевод вышел под названием The Madhouse, что на мой взгляд ближе к тому, что имел в виду автор, выбравший название «желтый дом». Тут речь идет о третьем параметре эквивалентности, т.е. эквивалентность интенции.

Поясню свою точку зрения на примере перевода одного стиха из романа, а именно стихотворение о самом желтом доме. С точки зрения определения «единицы перевода» по отношению к тексту, такая задача не из самых простых. С оригинального текста кое-что переводится, кое-что не переводится, кое-что из оригинального пропускается, кое-что в переводе прибавляется, чего нет в оригинале, и т.д. Но если приступить к делу с точки зрения определения основных высказываний на уровне «прото-текста» вместе с основной интенцией – осмеять деятельность научных работников в «желтом доме», то можно прийти к заключению (я смею утверждать), что «прото-текст» проявляется и в русском, и в английском вариантах до более или менее одинаковой степени. Вот примерный (в сокращенном виде) прото-текст в русском варианте вместе с явной интенцией: Есть в центре Москвы здание желтого цвета, в котором работают научные сотрудники. Их задача: производить мысли эпохального значения. Ежедневно приходят на работу, занимаются разными задачами частично научного характера, частично карьеристского характера, частично антикапиталистического идеологического характера. И даются примеры этих задач в явно юмористическом, преувеличенном виде с целью высмеивания «творческой» деятельности научного коллектива.

Привожу в переплетенном виде оба варианта (русского и английского) этого глубинного «прото-текста»:

Есть в Москве, считай что в центре, желтый дом,
There is in Moscow, in the centre, an edifice of yellow hue,
С виду – дом, каких полным-полно окрест.
It looks like all the others, but it's not,
Но в середине разместились в доме том
For deep within it every day a team of experts meets anew
Мировой и эпохальной мысли трест.
To mass-produce a flood of epoch-making thought.
День за днем в него течет людской поток
They come in of a morning, a steady stream of folk,
Рьяных тружеников трена и пера
To push their pens and manufacture all their bull.
Для просиживания юбок и порток,
They sit about and «labour»— it really is a joke.
Для движенья в кандидаты, в доктора,
To fiddle Ph.Ds and so forth, is the rule.
Для речей, для упражненья жадных ртов,
To speechify, to chatter, give their mouths some exercise,
Для разносов и хвастливого вранья,
To tear a strip off junior staff or rabbit on
Для окладов, для занятия постов, –
About how wonderful they are, or higher up the ladder rise,
Собираются сотрудники сранья.
Is why they gather in the morning ere the dawn.
Чтоб наукам путь исканий освещать,
To illuminate the paths along which science has to go,
Чтоб искусствам долг партийный поручить,
Impose important party duties on the arts.
Чтоб успехи нашей жизни обобщать,
Or generalize from life's experience and its great successes show,
Чтоб других уму и разуму учить,
Or how to others nous and wisdom it imparts,
Чтоб противников помоями облить,
To empty over all opponents a metaphorical pail of slops,
Чтоб ревизию раскапывать до дна,
To nail revisionism dead with all its might
Чтоб цитатами планету завалить, –
To bury earth beneath quotations until it on its axis stops,
Заседают в этом доме допоздна.
Is why the team of «experts» works till dead of night.

Как говорилось выше, я считаю, что мы с Александром Александровичем работали вместе, чтобы составить два варианта общего глубинного прото-текста. Для меня самое главное – это передать, воспроизвести суть того, к чему он стремился. Это особенно касается восприятия читателем нюансов и коннотаций, которыми изобилуют произведения Зиновьева, в частности, его юмористических стихов. Перевести стихи – это значит написать новые стихи, которые производят эквивалентную реакцию у читателя перевода. Русский стих заменяется английским стихом. Русский юмор заменяется английским юмором. Коннотации в русском стихе заменяются не идентичными, а эквивалентными коннотациями – в пределах возможного, разумеется. До какой степени мне это удалось, не мне судить. Но я так и поступал со всеми четырьмястами отдельными текстами сокращенного произведения. Дело сложное, но я могу констатировать, что я получил огромное удовольствие, стараясь остаться верным замыслам автора, выявленным на страницах «Желтого дома».

Станислав Стремидловский,
член редакционного совета журнала «Зиновьев» (Россия)

Александр Зиновьев – стихийный христианин

Александра Зиновьева принято считать невероятным человеком. На первый взгляд, профессор сам неоднократно давал к этому повод, со всей своей мощью обрушиваясь на религию и религиозные институты. Однако многочисленные критики, имевшие привычку примитивно упрощать взгляды Александра Александровича, ошибались и на этот раз. Ведь «верующий безбожник» Зиновьев парадоксально сочетал неприятие религии как социального института с глубокой верой. И он был далеко не первым человеком, сделавшим такой выбор.

Проблема взаимоотношения религии и веры не является чем-то характерным исключительно для христианства. Приведем замечательную притчу. Каждый раз, когда гуру и его ученики собирались молиться, в ашрам входил кот и отвлекал их от дела. Тогда гуру приказал ученикам привязывать кота на время молитвы. После смерти гуру кота по привычке продолжали привязывать. Когда не стало и кота, в ашраме завели другого, чтобы тщательно выполнять инструкции гуру на время общения с Господом. Прошли века. Учёные последователи гуру написали научные труды, в которых указывалось, что привязывание кота на время молитвы имеет особую важность для отправления богослужения.

Сегодня
любая
религия,
особенно
христианство,
неизбежно
проигрывает
любой
идеологии

По своей сути религия есть исполнение ритуала, точное исполнение которого вызывает запланированный результат. Можно сказать, что здесь религия смыкается с научной деятельностью. Допустим, ученый ставит химический опыт и предполагает на выходе получить новое вещество. Но вот важное различие. Новое вещество для ученого есть конечное действие. Религиозный же ритуал, если только речь не идет о магических действиях, направлен на иное – на-

На фото: Станислав Стремидловский

лаживание соединения с Богом, Высшей Силой, которому верующий еще только собирается изложить свою просьбу, свое прошение. И опасность заключается в том, что возникает соблазн сконцентрироваться на этом промежуточном действии, выдвинуть его на передний план. Иначе говоря, важным становится то, как мы разговариваем с Богом, форма общения, а не суть, не смысл нашего разговора.

С подобной фиксацией на второстепенном, формальном Александр Зиновьев неоднократно сталкивался и в своей научной деятельности. Скажем, в советское время в большинстве случаев его работы рассматривали не с точки зрения высказанных идей. Оппоненты обращали внимание, насколько правильно оформлены тексты Александра Александровича, присутствуют ли положенные ссылки на базовые принципы марксистско-ленинской идеологии, набрано ли положенное количество цитат утвержденных авторов. И если профессор терпеть не мог наукообразное словоблудие в своей профессиональной сфере, то почему же он должен был спускать подобное пришедшим на смену третьим секретарям обкомов епископам и кардиналам? Да, Александр Зиновьев не стеснялся в выражениях, когда давал

Александр Зиновьев: «Я вижу единственную надежду для человечества в том, что появится новый человек

характеристику нынешнему «религиозному возрождению» в России. Но давайте посмотрим, как он при этом расставлял акценты.

«Православие стало расцветать пышным цветом, и сейчас оно навязывается всем почти как государственная идеология, – говорил Александр Александрович. – Посмотрите: бывшие партийные работники, которые занимались критикой религии, отъявленные атеисты – все тут же стали учиться, как нужно правильно креститься. Ельцин в первое время, кажется, даже не знал, делать это справа налево или наоборот.

Православие – это феодальная дореволюционная дремучая средневековая идеология.

Вместо светской гражданской идеологии... каким бы марксизм ни был, – повторяю, я никогда не был марксистом – тем не менее, эта идеология была на несколько порядков выше. И западная идеология. С точки зрения образования людей, просвещения. Все сразу опустилось на очень низкий уровень, на уровень средневековой дремучей философии.

Эволюция теперь может идти только в этих рамках, в этом направлении. Как я писал в одной статье, я несколько не удивлюсь, если увижу толпу, которая на улице гонится за атеистом. Уже сейчас это происходит. Я могу вам привести примеры, как со мной поступали в этом отношении. В моей книге «Идеология партии будущего» были две фразы. Я писал, что готов простить советской системе все ее преступления только за то, что она избавила наш народ от религиозного мракобесия. И новой системе, что бы она ни делала, я не могу простить, что она снова погружает страну в систему религиозного мракобесия. И что вы думаете? Это издательство получило соответствующий втык.

Я считаю, что реанимация религии, прежде всего, православия, является одним из показателей деградации России, и интеллектуальной, и духовной. Потому что как бы то ни было, мы живем в XXI веке, а православие является религией прошлого, религией феодального общества, она проповедует мракобесие, по существу, она занижает и понимание реальности, даже с точки зрения нравственности она преподносит примитивнейшие какие-то суждения на этот счет. А то, что требуется для современных, необычайно сложных условий жизни людей, это полностью выпадает из сферы ее внимания».

Как можно судить, Александр Зиновьев рассматривал религию как инструмент социализации многомиллионного

населения России. Рассматривал как ученый – насколько эта идеология позволяет адекватно понимать реальность, какие задачи она ставит перед человеком, представляет ли она всю сложность окружающего мира или, напротив, упрощает и сводит до примитивного уровня, развивает ли духовно-нравственный, интеллектуальный потенциал или консервирует на существующем уровне. И с этих позиций критику Александра Зиновьева (кстати, сам он не видел здесь разницу между российским православием и западным католицизмом) следует признать во многом обоснованной.

Сегодня любая религия, особенно христианство, неизбежно проигрывает любой идеологии. Религия неповоротлива, косна, ей трудно оперативно реагировать на брошенные миром вызовы. Идеология не знает таких ограничений, она способна быстро меняться и приспосабливаться к обществу и его потребностям. Если что и можно противопоставить идеологии, то только веру. Но вера есть уровень отдельного человека и Бога, отношений двух личностей. Верующий индивидуум работает над собой не потому, что изучил свод законов, а потому что хочет подражать Богу, стать Его другом, Его сыном.

И Александр Зиновьев был таким верующим человеком, о чем неоднократно высказывался в своих книгах «Иди на Голгофу», «Евангелие от Ивана» и «Исповеди отщепенца». Он снял свой нательный крестик в 1929 году. Его мать не наказала его за это, но сказала ему следующее: «Наступило время безбожия. Не надо ломать голову над тем, существует Бог или нет. Главное – жить так, как будто какое-то существо видит каждый твой поступок и читает каждую твою мысль. Оно оценивает их, одобряет все хорошее и осуждает все плохое». Александр Александрович, как он много раз говорил, старался всю жизнь следовать этому наставлению матери. Безусловно, кого-то может смутить его позиция «верующего безбожника». Но рассудим так. Кто ближе Богу – тот, кто на словах декларирует выполнение заповедей, оставленных Богом, однако, на деле их не выполняет, или тот, кто старается жить по заповедям, хотя и оставляет открытым вопрос, есть ли Бог и кто Он? Думается, что все-таки второй.

Под конец жизни Александр Александрович говорил так: «Я вижу единственную надежду для человечества в том, что появится новый человек. Я надеюсь на чудо рождения этого нового человека. Ведь все эти годы шла непримиримая борьба людей практичных, деловых, расчетливых, жестоких, эгоистичных против всего доброго и гуманного, что есть в нас с вами. Я очень хочу, чтобы новый человек выжил, это моя самая заветная мечта. Если он не выживет – человечество не выживет». Если сравнить нарисованный портрет «нового человека» с идеалом христианина, то несложно заметить между ними много общего. И таким «новым человеком» был сам Александр Зиновьев.

Павел Родькин,

графический дизайнер, эксперт в области визуальных коммуникаций (Россия)

Визуальная политика от Путина до Медведева: надежды и перспективы

Символические и визуальные коммуникации в современном мире играют все большее значение, что вызвано глобальными изменениями в экономике, политике, технике и искусстве... Эти трансформации фиксировались многими мыслителями, начиная со второй половины XX века, однако, именно сегодня мы ощущаем их необратимость. Происходящему можно давать совершенно разные стилистические и системные характеристики, но все они приводят к практическому триумфу постмодерна от архитектуры, литературы и дизайна к поли-

Протест

и известное

разочарование

в постмодерне

носит не только

эстетический, но

и политический

характер

тике, экономике и стилю жизни. Постмодернистская диффузия происходит не только по шкале времени, но и проникает в структуру всех сфер современной культуры.

Государственные и политические коммуникации включены в ту же самую постмодернистскую «конверсию», которой подверглась корпоративная среда в мощной волне ребрендинга. Современная *визуальная политика** все активнее отказывается от традиционной геральдики, переходя на современный и неформальный фирменный

стиль. Активно развивается междунациональная практика территориального брендинга, когда альтернативный фирменный стиль и логотип являются уже более весомым элементом идентичности, чем официальный герб и флаг. Традиционные символические системы не эффективны без фундаментальной модернизации...

Современный политический дискурс строится на основе визуального языка, от которого все больше ожидают обновления в самых разных странах политических системах. Барак Обама, Николя Саркози, Дмитрий Медведев –

* Подр. см. Павел Родькин. Визуальная политика. Фирменный стиль России. М., 2007

На фото: Павел Родькин

все эти политики связаны с ожиданием условных перемен и безусловного нового облика и стиля. Это ожидание, однако, выходит за рамки привычной сегодня «сексуализации» (по Бодрийяру) или игрового дискурса, так как визуальные коммуникации становятся также и социальными, составляя предметное содержание социального и экзистенциального окружения современного человека. Эпоха Дмитрия Медведева открывает перспективу своевременной актуализации этих тенденций и процессов в России.

Попытки внести в повестку стилистические и искусствоведческие вопросы, хотя последний термин и кажется старомодным, в контексте визуальной политики не случайны. Проблема выбора Знака сегодня неизбежно упирается в выбор Стиля... В конце концов протест и известное разочарование в постмодерне носит не только эстетический, но и политический характер.

Если Россия сегодня пытается восстановить контроль над смыслами, то за бортом остаются «трансляторы» и интерфейсы этих смыслов; известную формулу Маклюэна постмодернизм дает возможность понимать и реализовывать буквально. Трансляция политического дискурса невозможна без создания дружелюбной оболочки.

На фото: Реклама компании «Vodafone» в аэропорту Мадрида

Игнорирование визуальной среды означает социальное дистанцирование, что приводит всю политическую систему к краху.

Политический класс оказывается беспомощным перед новыми коммуникатив- ными технологиями

Единство формы и содержания, реального и виртуального, истории и современности еще не осмыслено и не приспособлено для коммуникативного процесса. До сих пор визуальная политика формировалась из предубеждений о незначительности и несерьезности коммуникативных технологий. Политический класс оказывается беспомощным перед новыми коммуникативными технологиями, впрочем, такое фатальное непонимание происходящих перемен характерно также для академической, научной и управленческой среды...

Отрыв от реальности (т.е. конкретной визуальной и знаковой среды, в которой живет человек), характерный для современной визуальной политики России, подрывает все попытки создания

устойчивого социального интерфейса власти и общества. В силу стабилизации, которую принесла эпоха Владимира Путина, элита еще не испытывала серьезных потрясений от современных коммуникативных технологий, что только усиливает ее неподготовленность к подобным сценариям и полную уязвимость перед вызовами современности.

Качество этих вызовов постоянно меняется. Последние неудачи оранжевых революций (в Армении и Белоруссии) показывают неэффективность цветных технологий в прежнем виде, новое поколение которых будет меняться и приспособливаться к борьбе уже со стабильными политическими и социальными системами.

Время переходных и невнятных символов слишком затянулось, так как несмотря на рост интереса к визуальным коммуникациям, нерешительность и известная боязнь глобальных символов и дискурсов все еще велики. Это означает необходимость пересмотра и комплексной модернизации всего символического набора России.

Изменение качества политики России позволяет осуществлять реальную визуальную политику, подкрепленную фактическими действиями и твердой позицией. Эпоха Путина создала возможность для реализации программ по созданию положительных образов, символов, брендов, знаков и архетипов новой России, однако, решение этих задач целиком преходит в эпоху Медведева. В случае заморозки «перегретые» ожидания могут обернуться разочарованием, которое будет использовано в новейших технологиях информационных и коммуникативных войн.

Обращение российских интеллектуалов к Конгрессу Соединенных Штатов Америки

Уважаемые члены Конгресса!

В этом году уже в сорок девятый раз Соединенные Штаты будут отмечать так называемую «Неделю порабощенных наций» (Public Law 86-90 on 9 July 1959 Captive Nations Week Resolution). Конечно, увеличение числа справедливых и открытых политических режимов, отвечающих общепринятым демократическим принципам, соблюдающих в полном объеме права человека и предоставляющих своим гражданам свободу выбора, является несомненным благом для человечества. И мы можем только приветствовать неоднократные заявления представителей США о стремлении поддерживать свободу и демократию во всем мире.

Вместе с тем нам не вполне понятно, каким образом резолюция о порабощенных нациях может содействовать трансформации недемократических режимов в демократические. Как свидетельствует исторический опыт, в том числе и сравнительно недавний, подобный переход от одной политической системы власти к другой эффективен только в том случае, если совершается путем глубокой внутренней трансформации государственного строя. То есть является продуктом эволюции, а не внешнего давления (которое приводит к прямопротивоположному результату). Именно об этом нам говорят примеры Советского Союза и стран Восточной Европы. Именно в этом направлении движутся сейчас многие страны, которые принято относить (уже зачастую ошибочно) к авторитарным.

Для нас очевидно, что резолюция о проведении «Недели порабощенных наций» на деле представляет собой плохо замаскированную форму давления на целый ряд суверенных государств. Вместо поощрения процессов политической трансформации тех режимов, которые не отвечают современным критериям государства и общества, она приводит к их дальнейшей консервации и отчуждению. Более того, резолюция открыто подстрекает сепаратизм в целом ряде стран – членов Организации Объединенных Наций. Нам абсолютно непонятно, почему к числу так называемых «порабощенных наций» отнесены полумифические страны Идель-Урал («Idel-Ural») и Козакия («Cossackia») – территории, издревле принадлежавшие России, почему в этом списке фигурирует являющийся частью Китая Тибет? Значит ли это, что Соединенные Штаты считают их порабощенными и желают их «освобождения» путем нарушения целостности Российской Федерации и Китайской Народной Республики?

Как показывает политическая практика, экспорт демократии вызывает ненависть у «освобождаемых» народов. Доказательством этому служит ситуация, сложившаяся сегодня в Афганистане, чей народ считает демократическую общественно-политическую модель исходящим от Запада

злом. Именно поэтому уровень террористической угрозы в этом регионе в последнее время неуклонно растет. Схожие процессы мы наблюдаем в Ираке. Бездумное навязывание вооруженным путем западных демократических установок традиционному исламскому обществу привело к развязыванию в стране гражданской войны. Наглядным примером является и положение в Ливане, где демократические силы сейчас терпят поражение, поскольку многие ливанцы считают их прозападными, привнесенными со стороны.

И даже там, где демократия, внедренная извне, на первый взгляд успешно функционирует, она непрочна и недолговечна. Так обстоит дело в Грузии. Ее «революция роз» превратилась в агрессивный националистический режим, жестоко расправившийся с оппозицией. В Украине «оранжевая революция» привела к нескончаемой борьбе за власть между силами, далекими от демократии. Подобную картину можно наблюдать и в Кыргызстане, поскольку «революция тюльпанов» ввергла страну, оказывающую международную коалиции помощь в борьбе с террористическими силами, в тяжелый политический кризис.

Абсолютно ясно, что тесно связанное с экспортом демократии решение о проведении «Недели порабощенных наций», которое принималось Соединенными Штатами в 1959 году, было продиктовано логикой биполярного противостояния, в ходе которого обе сверхдержавы старались максимально ослабить друг друга, используя для этого все возможные (и не всегда соответствующие международному праву) средства. Однако с тех пор в мире произошли существенные изменения, которые поставили точку в глобальном противоборстве и вывели российско-американские отношения на принципиально новый уровень. Поэтому резолюция о порабощенных нациях потеряла всякий смысл.

В связи со всем вышеперечисленным мы призываем Конгресс США отменить проведение «Недели порабощенных народов» и тем самым навсегда избавиться от этого реликта холодной войны, подрывающего доверие к внешней политике Соединенных Штатов Америки и являющегося серьезным препятствием для распространения демократии в нашем сложном и многогранном мире.

С уважением,

Пилько Алексей, кандидат исторических наук
Блинов Алексей, кандидат юридических наук
Бобков Дмитрий, кандидат экономических наук
Ушаков Андрей, кандидат философских наук
Кралечкин Дмитрий, кандидат философских наук
Никонов Алексей, философ, политолог
Савин Евгений, журналист
Родькин Павел, эксперт в области визуальных коммуникаций

Иван Зверев,
г. Глазов, Удмуртская Республика

Незапланированная радость

28 апреля в актовом зале библиотеки им. В.Г. Короленко собрались почитатели легендарного человека нашей эпохи – Александра Александровича Зиновьева, многогранного таланта. Среди присутствующих были: студенты и преподаватели ИЖГТУ, Глазовского пединститута, представители Управления культуры и образования города, газеты и телевидения, учителя школ, врачи, инженеры, военные. На встречу с глазовским читателем приехала вдова писателя Ольга Мироновна.

Не так часто нашему институту выдается такая честь. Точнее так: не так часто нашему городу выдается такая честь – принять у себя вдову великого русского философа.

На три последних апрельских дня гостей Глазовского инженерно-экономического института и города Глазова стала Ольга Мироновна Зиновьева. Впрочем, приезд ее на был случайным – 10 мая исполнялась скорбная годовщина – День памяти Александра Александровича Зиновьева, гениального мыслителя, философа, писателя, поэта, художника, Человека. Накануне этого Дня Ольга Мироновна решила встретиться с городом, где была написана первая в России монография, посвященная творчеству ее мужа «Формула жизни»: очерки социальной философии А.А. Зиновьева», познакомиться с автором книги – Еленой Валерьевной Катышевцевой.

28 апреля в актовом зале библиотеки им. В.Г. Короленко был настоящий ажиотаж. И это не удивительно. На встречу с творчеством Александра Зиновьева пришли студенты и преподаватели обоих вузов города, педучилища, школ, врачи, инженеры, журналисты, военные. Эмоциональным зачином всего литературно-философского вечера стало выступление студентов нашего института. Яркое и взволнованно говорили ребята о мученической судьбе русского подвижника, познавшего горечь утрат, вкус войны, тоску изгнания. Вот откуда взялась эта зиновьев-

На фото: Вечер памяти А.А. Зиновьева (г. Глазов, Удмуртия)

ская хрипотца в голосе Паши Мокрушина, когда он рассказывал о трагической жизни отца писателя, вот почему так проникновенно звучали стихи Зиновьева о Родине в исполнении Ольги Ельцовой, вот истоки той иронии и сарказма с которыми читали отрывки о городе «Ибанске» эпохе «социзма» Дина Муминова и Рустам Тараев.

После выступления второкурсников, участников спецкурса о Зиновьеве, зал не только был готов слушать дальше, зал ждал выступления Ольги Мироновны Зиновьевой, ждал так, как ждут откровения. И оно было. Была правда об удивительном человеке – о тревожной совести России, о нестяжателе, о рыцаре без страха и упрека, о неудобном человеке – великом правдолюбце и правдоискателе.

С начала вечера прошло уже 2 часа, а интенсивность заинтересованного разговора продолжала как по экспоненте стремительно нестись вверх. С мест стали подниматься люди и говорить о Зиновьеве – говорить без подготовки и от сердца. Для доцента С.Л. Логинова из ГГПИ Зиновьев оказался дорог как философ истории России, для профессора Л.А. Дедова главной стала естественно-научная составляющая комплексной логики Зиновьева, старшего преподавателя У.В. Кустову восхитил подвиг высокой любви Ольги Мироновны и Александра Александровича. Как понятны и близки стали всем прозвучавшие на волне всеобщего эмоционального драйва строки из есенинской поэмы «Пугачев», прочитанные Е.В. Катышевцевой: «Проведите, проведите меня к нему. Я хочу видеть этого человека!»

Александра Зиновьева на этом вечере не было, но почему-то у всех присутствовавших в зале осталось ощущение, что они знают этого великого Человека лично.

Юрий Наумов,
музыкант

Сарабанда

Разбуди!
Я разбил свой будильник,
Иди
По дорогам идиллий,
Гляди!
Видишь, время
Невидимым ремнем
Пристегнуло мой город к земле,
Задушив его голос.
На колени павший город..
Не в могиле – во мгле...

Эй!
В этом городе я не жилец.
Где мой пулезакитный жилет?
Я шил его
Так много дней,
Но ты умнее,
Ты стреляешь в горло.
Я покинул этот город
В день закрытых дверей...

Я на бегу!
Губы в последнем смехе.
Жил среди иголок в стогу,
Вырос шилом в мешке,
Чтоб уйти в чем одет
И войти налегке
В души тех, кто в этот день
Не вышел к реке...

...Вот законный итог –
Мне нечем прикрыть наготу.
Иглы покинули стог,
Выросли в гвозди
И пригвоздили к кресту,
Чтобы было видать за версту
Весь мой путь от холста
До креста,
Не минуя хлыста.

И пусть под ступнями пусто,
Но все же покой я нарушу,
Выводя толоконную воду
Из ступы наружу,
Чтобы душем пролиться
На души
В этот полузадушенный день.

...Этот день спекся кровью
На пересохших губах.
Слышишь,
Как в небо органными трубами

На фото: В гостях у Зиновьевых (Москва, 2002 г.)

Врезался Бах,
Сквозь небесные складки
Так сладко
Маня меня к Богу.
При раскладе: двенадцать апостолов
сбоку –
Ваших нет.

К черту!
Я вновь разбиваю часы.
Я твой новорожденный сын.
Время,
Взрастив меня,
Прости меня,
И отпусти
На время.

Дай сорваться в эту пропасть,
Чтоб ворваться в это небо
Навсегда!
Слушай музыку!
Это все, что я в силах отдать...
Навсегда!
Слушай музыку!
Это я разбиваю часы...

Сарабанда!
Слушай музыку!
Я – твой новорожденный сын...
Сарабанда!
Слушай музыку!
В мире, который – война...
Сарабанда!
Слушай музыку!
Я ангел, поднявшийся с дна...
Сарабанда!
Слушай музыку!
Это все, что я в силах отдать...

Сарабанда!
Навсегда!
I have come back home...
Сарабанда!
Навсегда!
Слушай музыку!
I have come back home
Сарабанда!
Слушай музыку.
I have come back home...
Навсегда!

Андрей Филин,
искусствовед (Россия)

Сон, рождающий любовь, или «Pizzicato» Полины Зиновьевой

Законы пространства и волны времени. Приливы и отливы. Что значит двести лет для времени? – Волна, сменившая волну, как говорил Овидий.

Для нас, живущих сегодня, мир полон естественного смысла. И мы, купающиеся в этом море, даже не подозреваем, что на берегу за нами зорко глядит Художник.

Исход 18-го века ... Франсиско Гойя создает свои «Капричос». Начало века 21-го... Полина Зиновьева объединяет свои работы в серию «Pizzicato».

Учитель и Ученик... Я думаю, можно говорить об этом без преувеличения.

Время будто бы исчезает – и мир гениального испанца касается пространства русской художницы.

Время перестает существовать, поскольку круг духовных проблем остается единым. И он, как некий императив, требует своего правдивого выражения.

Правда Гойи – словно нити основы; правда Зиновьевой подобна нитям утка, – поэтому возникает взаимопроникновение, и самая ткань становится целостной и прочной.

Полина Зиновьева идет вслед за правдой, пусть даже правда эта имеет вид неприглядный или же вовсе уродливый.

Правда щиплет этот мир, не находя иного адекватного способа для звукоизвлечения, и он покорно отзывается на раздражение.

«Эмансипация» – безусловный факт, а не фантастический антипод реальности и уж вовсе не гротеск: здесь нет преувеличений. Полина так же точно открывает нам «чудеса», случающиеся на каждом шагу, сколь верно описывает квадратичная функция траекторию полета свободно брошенного мяча.

Засучив рукава, Зиновьева бросает в наши глаза эти образы, и до слуха физически доносится довольное визгливое хрюканье наездников и наездниц! Ах да, простите, еще и топот копыт, конечно.

«Сон разума рождает чудовищ». Как тут не вспомнить об отце Полины – Александре Александровиче Зиновьеве, – книги его она также иллюстрировала. Человек, который обрел истину и живет, всецело сообразуясь со своими представлениями о ней, волей-неволей задаёт планке предельную высоту и не снижает ее в угоду пресловутому общественному мнению, потому что слишком уважает себя и тех, других, которым еще только предстоит карабкаться к ней, словно по отвесной скале. Уважение к человеку заключается в том, чтобы не подыгрывать в угоду его зачастую исковерканному вкусу, в упорном нежелании «нравиться», дабы обрести сиюминутную дешевую попу-

На фото: На вернисаже выставки Полины Зиновьевой
(Государственный Литературный музей Серебряного века, май 2008 г.)

лярность, коей сегодня кичатся многие. И в этом стремлении дочь, конечно, под стать своему отцу.

...На Гойю надвигалась глухота, мир замолкал, обнаруживая собственную уязвимость, – мир испанца сконцентрировался до предела отчетливого внутреннего слышания – и Гойя принял «Капричос». Конкретика образов этих офортов заставляют нас забыть о какой бы то ни было их «фантастичности». Мир «Капричос» предстаёт перед нами принципиально незавершенным, незастывшим, в постоянном духовном напряжении.

...Полина Зиновьева слышит музыку.

Её цикл «Кольцо нибелунга» исполнен совершенно иным пизцикато – нежным и тихим. Но звукоизвлечение всё же отдельно, «дискретно», «оцифровано». Оно подобно зарницам, что то и дело полыхают в сумеречном небе, то здесь, то там мягко освещая ландшафт, а потом вновь скрывая его в темных глубинах пространства.

Цикл Полины Зиновьевой «Кольцо нибелунга» создавался под сильным воздействием музыки Вагнера. Вагнер и был для художника тем самым Вергилием, проводником в иные миры...

...Дочери Рейна плавают в его водах, воздевая вверх свои тонкие руки. Словно бахрома темной разорванной

Вотан и Миме

ткани по краям пространства миниатюры, а в центре – рвущийся наружу свет. Неужели Золото Рейна освещает эти встревоженные лица?

...А вот уже отчетливо: три норны плетут нити судеб, и сами становятся оплетенными ими, не в силах вырваться из поля тяготения неумолимого закона. И снова по краям – тканая бахрома, и кверху воздетые руки, и ослепительно яркий свет. Будто бы театральный занавес был разорван от неимоверных усилий этих монументально напрягшихся тел.

...А Зигфрид, в отчаянии застывший перед спящей Брунгильдой. Что же ему теперь делать? – И снова разорванная ткань пространства, и снова ниспадающие дождевыми струями нити основы и встречно перехлестнутые с ними нити утка, запутавшиеся где-то внизу волосами спящей валькирии, которая скоро очнется, чтобы прожить земную жизнь и узнать земную любовь. ...И снова зарницей вспыхивает свет.

Говоря о личном и коллективном бессознательном, Карл Густав Юнг прекрасно понимал, что именно в них за-

Сражение Зигфрида с Фэфнером

ключена огромная энергетическая мощь. Неосознанное, проникая из глубины человеческой души, способно уничтожить, но также способно оно и светить, и петь, и ковать сокрушительные удары.

Именно так звучит пространство на картине Зиновьевой, где Зигфрид кует меч: здесь уже блеск молнии: белый-белый Зигфрид, белый-белый, огненно горячий меч Нотунг... и металлически острые пики вдребезги разбивающих пространство звуков. Словно бы разбивается во круг героя огромная стеклянная стена.

Совсем уже скоро Зигфрид расколдует Брунгильду, она проснется, хотя тело будет исколото множеством тонких игл, на которые ей еще предстоит опираться, – и свет любви озарит ее.

«...Осиянная простором, вспыхну – и проснусь...»

Неужели все это тоже pizzicato Полины Зиновьевой?

Браво!

А еще – спасибо за смелость, за небоязнь нырнуть в глубь человеческой души, – и за способность извлечь оттуда жемчуг света!

Зигфрид и спящая Валькирия

Кармина Бурана

Прогулки по Москве с Александром Зиновьевым

Прогулки с Александра Зиновьева по Москве, сформировавшиеся в любимые маршруты, были частью его насыщенной повседневности и образа жизни.

«МАЯКОВКА»

Участники: Александр Зиновьев и Карл Кантор.

Маршрут: Опорным пунктом их путешествий была Маяковская. Затем следовали Садовое кольцо, Крымский мост, Крымский вал, Замоскворечье.

Атмосфера: Разговаривали о В.Маяковском, о Джойсе, Платоне, Пушкине, Горьком, Шолохове, Тынянове, Беленкове, Олеше, Чаадаеве, о марксизме, о литературе, о поэзии.

Эти прогулки были регулярными в конце 40-х – начале 50 гг. XX века и возобновились потом много лет спустя, после возвращения А.А.Зиновьева в Россию.

«СОВЕТСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ»

Участники: Александр Зиновьев и Карл Кантор.

Маршрут: Дом Мельникова, фабрика-кухня, Центральный дом культуры железнодорожников на Комсомольской площади.

Атмосфера: Александр Зиновьев увлекался идеями архитектора Корбюзье и его планами переустройства Москвы, который предлагал сохранить исторически знаковые строения, а административный центр перенести на юго-запад города. Для А.Зиновьева ощущение Москвы было ощущением Кнута Гамсуна («Сорок сороков сияло над Москвой»).

«МАНЕЖ»

Участники: Александр Зиновьев, Мераб Мамардашвили, Эрнст Неизвестный и ученики А.А.Зиновьева.

Маршрут: «Метрополь» (с изразцами Врубеля), Большая Спасская, мастерская Эрнста Неизвестного на пересечении Сretenского бульвара и Сretenки.

Атмосфера: Литература, философия, живопись.

«ЖЕЛТЫЙ ДОМ»

Участники: Александр Зиновьев, Мераб Мамардашвили, Георгий Щедровицкий. Иногда в этих прогулках принимали участие Ольга Зиновьева, Зелма Хайт, Николай и Ольга Новиковы, Евгения Фролова, Эрик Соловьев, Эвальд Ильенков, Александр Ивин, Ася Федина, Евгений Сидоренко.

Маршрут: Волхонка, Институт философии АН СССР (Желтый дом), бассейн «Москва», станция метро «Октябрьская» (дом, где жил М.Мамардашвили), ул.Вавилова (дом, где жили Зиновьевы), Большая Спасская, Красные ворота. А.Зиновьев любил гулять по Бульварному кольцу, Покровскому бульвару, Чистым прудам, Рождественке, Сretenке. В этом составе зачастую выбирались в Нескучный сад, в Сокольники (особенно посещали то место, где Сокольники переходят в Измайлово).

Атмосфера: Посещение московских выставок (Петрова-Водкина в Центре Курчатова, Фалька в Доме художника на ул.Вавилова, Филонова «на Курчатова»); просмотр «запрещенных» фильмов в кинотеатре «Иллюзион» на Котельнической набережной в Доме кино на ул. Васильевской. Это были фильмы, которые не шли на больших экранах (режиссеров Бертолуччи и Филини, с которым А.Зиновьев впоследствии был в дружеских отношениях).

Для иллюстрации использованы фотографии Рахманова Н.Н., Бакмана Т.Б. из книги «Москва, которой нет. Путеводитель», а также личного архива семьи Зиновьевых.

Первые книги полного собрания сочинений Александра Зиновьева вышли в серии «Социальная мысль России» (социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и Издательская группа «АСТ»)

Война в архивах Зиновьева

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 15-1
1998 г.
140000, г. Москва, Мясницкий пер.

Имя: Зиновьев Александр
Фамилия: Зиновьев
Дата рождения: 26.11.1914
Место рождения: г. Москва

Служба Зиновьева Александра Александровича подтверждена документально (пр. № 307 от 21.12.44г.) по 21.12.44г. (пр. № 307) и в военном звании мл. лейтенанта, в должности летчик.

Основание: ЦАМО, оп. 105013, л. 1, з. 165
оп. 105013, л. 1, з. 167
оп. 105013, л. 1, з. 166

Служба Зиновьева Александра Александровича подтверждена документально (пр. № 307 от 21.12.44г.) по 21.12.44г. (пр. № 307) и в военном звании мл. лейтенанта, в должности летчик.

Основание: ЦАМО, оп. 107041, л. 6, з. 227
оп. 107041, л. 6, з. 45

Служба Зиновьева Александра Александровича подтверждена документально (пр. № 307 от 21.12.44г.) по 21.12.44г. (пр. № 307) и в военном звании мл. лейтенанта, в должности летчик.

Основание: ЦАМО, оп. 109479, л. 1, з. 31 об.
оп. 109479, л. 1, з. 31
оп. 109479, л. 1, з. 30

В архиве ЦАМО хранится документ, подтверждающий участие Зиновьева Александра Александровича в боях с 22 июня 1941 г. в составе 11-й армии.

Основание: оп. 20010, л. 16, з. 479

110-й гв. пил. с 24.8.43 - 2.1.44г.г. 12.5.44 - 5.45 г.г. входил в состав 11-й армии.

Основание: Пор. 12, л. 29

НАЧАЛЬНИК АРХИВНОГО ОТДЕЛА
ПОЛКОВНИК А. ДАТКИН

ALEXANDER ZINOVIEV (SINOWJEW)

№ 3/2352 185887

Москва, 29 июня 1998 г.

СПРАВКА О СЛУЖБЕ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ

В архиве хранятся документы, подтверждающие службу в следующих частях:

- 98 кавалерийский полк. Ноябрь 1940 - март 1941гг. Рядовой.
- 29 танковый полк. Март 1941 - июль 1941гг. Рядовой, мл. серж.
- Авиационная школа, г. Орск. Вторая половина 1941г. Курсант. Участвовал в обороне Орла. Был ранен.
- 14 авиационная школа пилотов, г. Богородск. Июль 1941 - начало 1942г. Курсант.
- Авиационная школа пилотов, г. Ульяновск. Нач. 1942 - конец 1944г. Курсант. Отчислен в на- земную часть с уча- стием в Сталин- градской операции.
- Учебно-тренировочный и запас- ный авиационный полк. Осень 1944 - март 1945гг. Летчик.
- 110 Гвардейский штурмовой авиационный полк. Март 1945 - апр. 1946 г.г. Летчик. Мл. лейтен.

Награжден: Орденом "Красная Звезда", медалью "За штурм Берлина", медалью "За освобождение Праги", медалью "За Победу", почетное оружие.

Представлялся несколько раз к другим награ- дам, но получением по неизвестным причинам.

Принимал участие в боях с 22 июня 1941 г. в составе 11-й армии.

Занимался в Трудовой книжке и в старом военном билете. Наградные до- кументы, как и прочие награды, не сохранились: в 1976 году со- внем расправлялись самым жестоким и изувер- ским способом, не гнушались прятать казаль- ный квартирный крах со взломом.

Сохранялся последний военный билет, ГД № 181654, выд. Октябрьским районным комиссариатом г. Москвы 4 ноября 1968 г. Предыдущий военный билет с записями о прохождении военной службы и с указанием о наградах был отобран. В сохра- нявшемся военном билете записано следующее:

Прохождение службы в Вооруженных Силах Союза ССР	11.1940 - 6.1941
Служба на долж. рядового и сержанта состава	11.1940 - 11.1941
Летчик	11.1941 - 6.1946
Участие на фронтах Великой Отечественной войны - Первым Украинский фронт, летчик	5.1945 - 5.1946
Уволен в запас приказом ЦВБ 01583 по ст. 43 "А"	23.6.1946
Воинское звание - капитан. Присвоено приказом МО СССР № 172	21.8.1966

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«ЗИНОВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ»
«ВОСТОК — ЗАПАД — РОССИЯ»**

(6—7 ноября 2008 года, г.Москва)